

Серг Усов

ПОПАДАНЕЦ
МАГ ТЕНИ

ИДДК

КНИГА 2

Серг Усов

Попаданец. Маг Тени. Книга 2

Серия «Попаданец. Маг Тени», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69818053

Усов, Серг. Попаданец, Маг Тени. Книга 2: ИДДК; 2023

Аннотация

«Попаданец. Маг Тени» – роман Серга Усова, вторая книга одноименного цикла, жанр боевое фэнтези, попаданцы.

Оказавшемуся в магическом средневековом мире Андрею удалось уйти от преследователей и обосноваться в крупном портовом городе. Не в характере нашего земляка оказалось забиться в нору и вести жизнь овоща, тем более, что жестокая новая реальность не даст это сделать. Он принялся активно развивать доставшиеся ему способности в магии и тренироваться в воинских умениях. Да, Андрею нелегко, но и его врагам приходится несладко. Впереди ждут новые испытания и опасности.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	32
Глава 4	46
Глава 5	60
Глава 6	74
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Серг Усов
Попаданец. Маг Тени
Книга 2

© Усов Серг

© ИДДК

* * *

Глава 1

Убийство наместника провинции взбудоражило весь город уже с самого раннего утра. Андрей ещё не успел закончить разминку, когда вбежавшая в дом служанка выпалила:

– Прево зарезали!

Попаданец отпустил перекладину турника, сделал пару вращений руками в плечах и прошёл мимо Цории на кухню.

– Да ладно, как такое может быть? – изобразил он неведение.

Ночное возвращение Немченко домой прошло незамеченным, а если бы даже кто-нибудь его увидел и смог разглядеть в темноте, то принял бы за одного из вышибал «Пышки», чью внешность Андрей принял, используя заклинание теневого образа.

Совершённым убийством землянин не гордился, но и ничуть о своём поступке не сожалел. Ол Манелы хотят забрать его жизнь, так что пусть не обижаются, что он возьмёт их. На Зеере попаданец останавливаться не собирался.

От перекрёстка после трёх звонких ударов металла о металл донёсся громкий басовитый крик городского глашатая. Слов, находясь в доме, Андрей разобрать не мог, однако он и так понимал, о чём оповещают сейчас на всех углах посланники мэрии.

– Слышал? – Служанка от подтверждения достоверности

принесённых ею сведений загордилась так, будто бы это она лично отправила прево в реку забвения. – Всех благородных просят срочно прибыть в городскую палату магов, а чиновникам приказывают явиться в присутствие. Отпуска и выходные им отменили. – Цория взяла из руки хозяина ковшик и стала помогать ему умываться. – Стража уже с ночи на ногах. У меня в коридоре слышно было, как за десятником Юпиром посыльный прибежал.

– У вас там, погляжу, не доходный дом, а центр информирования, – хмыкнул попаданец. – Ладно, война войной, а обед по распорядку. Не поднимай брови, Цория. Говорю, сборы сборами, а завтрак мой где? Или ты предлагаешь мне голодным на службу бежать?

К учреждению городских магов Немченко прибыл не самым первым, конечно, но и далеко не последним, из чего сделал вывод, что гертальское благородное сословие особым рвением к государственным делам не отличается.

– Ты уже знаешь, Анд? – спросил Тимг ол Эсм, догнав приятеля на дороге от ворот до парадного входа.

– А есть такие, кто ещё не ведает про смерть прево? – усмехнулся попаданец. – Привет. К Оди не заходил по пути?

– Её уже дома нет.

Одисса явилась раньше сослуживцев, но в кабинете они её не застали, та поднялась к главе палаты. Ждать возвращения подруги пришлось недолго, менее четверти часа.

Андрей ожидал увидеть девушку в расстроенных чув-

ствах, всё же благородная ола Гран имела определённые виды на Зеера ол Манела, однако Одисса выглядела совсем не удручённой, разве что чуть более деловитой, чем обычно. Прошла к своему столу и села за него как ни в чём не бывало.

– От текущих дел нас никто не освобождает, – сообщила она, задумчиво поглядев на писцов, вжимавших головы в плечи при каждом её появлении. – Один из нас по очереди должен находиться здесь, на этих кретинов надежды никакой нет.

– Остальным что делать? – уточнил Тимг.

– Искать убийц, – иронично скривила губки магиня. – Считают, что они могли не успеть покинуть город. Выезд без особого разрешения запрещён ещё с ночи, зато с закрытием порта опоздали. Несколько кораблей успели покинуть рейд рано утром. В общем, не знаю, что там начальство думает. Кермия нас распределила на западные ворота, высматривать, проверять, ловить незнакомых одарённых. Вдруг убийца и его сообщники не станут закрывать ауры?

– Они глупые, что ли? – хохотнул ол Эсм, хотя определённая логика в расчётах руководства палаты присутствовала, ведь закрытие своей ауры не только лишало одарённого возможности использовать заклинания, но и делало его беззащитным перед магическими атаками, а на такое тяжело решиться. – Убийца точно маг?

– Точно, – кивнула Одисса. – Дочурка ювелира, эта вертихвостка – вот почему её заодно не прикончили? – она

проснулась почти в тот момент, когда прево ударили кинжалом. Тело ещё билось в судорогах, а убийца успел исчезнуть. Воздушник, скорее всего. Не исключают, что может оказаться теневиком или адептом хаоса. Ну, мы как распределимся?

После недолгого обсуждения приятели решили, что сегодня Одисса останется на службе, а Тимг с Андом отправятся на патрулирование.

Возле западных ворот их встретил старший инспектор Рим ол Райм в компании окруживших его полутора десятков магов.

– Смотреть надо не только сам город, но и пригороды, – сообщил он. – Я понимаю, что постоянно использовать второе зрение утомительно, и всё же сегодня придётся потерпеть. Гоэль, ты чем-то недоволен? – спросил Рим у друга Хекина ол Досма.

Оба соперника попаданца и Тимга по дуэли во время бала тоже сейчас находились здесь и бросали косые взгляды на своих обидчиков.

– Всё нормально, инспектор, – ответил Гоэль.

– Вот и хорошо. – Ол Райм окинул взглядом собравшихся. – Время тянуть не будем. Прошу быть внимательней.

Магам, тайной службе и городской страже предстояло совсем не лёгкое дело. В портовом Нагабине находилось огромное количество приезжих как из других городов королевства, так и иноземцев, обнаружить среди них нииторских агентов, совершивших удачное покушение, было бы огром-

ным везением.

Вот только землянин точно знал, кто расправился с наследником семьи ол Манелов. Так что поиски завершатся безрезультатно, независимо от того, будет ли нагабинцам сопутствовать удача или нет.

К счастью, сколько попаданец ни прислушивался, иную версию, кроме как козни северян, никто не рассматривал. Кровная месть? Ерунда. Ол Манелы ведь в ней не дичь, а охотники. Так думали те, кто знал о разборках между семьёй убитого прево и Шерригами, и глубоко ошибались.

– Как найти в тёмной комнате чёрную кошку, особенно если её там нет? – спросил у приятеля Немченко, когда они перешли мост и оказались на улицах западных пригородов.

– Никак, – улыбнулся Тимг. – Зато смотри, – он указал на пару стражников, грубо тащивших с собой избитого мужчину. – Сейчас под горячую руку много отребья попадёт. Воры, контрабандисты, торговцы дурью и прочие, им всем лучше бы забиться в свои крысиные норы и не высовываться оттуда. Эй, Анд, погоди, ты всерьёз собираешься до самого вечера по районам бродить?

Именно это землянин и собирался делать. Искать самого себя ему не нужно, а вот изобразить служебное рвение не помешает.

– А у тебя что, какие-нибудь другие предложения есть? – спросил он Тимга.

Оба стояли посреди дороги. Простолюдины их обходили

стороной, а телега с грузом набитых чем-то мешков остановилась, ожидая, пока благородные маги соизволят освободить проезд.

Приятель посмотрел ниже спины испуганно прошмыгнувшей мимо рабыни с большим кувшином в руках и демонстративно вздохнул.

– Анд, спаситель мой, конечно же, у меня есть идея получше. – Он взял землянина за плечо и подтолкнул в сторону прохода между оградами конного двора и складской территории. – Хоть нам и выпало в пригородах ходить, уверяю, здесь тоже имеются местечки, где можно неплохо провести время. Заодно проверим, не скрываются ли в них негодяи-нииторцы.

Из одного только любопытства Немченко последовал за приятелем. Вначале они шли мимо убогих избушек, встречая редких прохожих, всех как один плохо одетых и дурно пахнувших даже на расстоянии нескольких шагов, пока не оказались перед двухэтажным особняком, окружённым кирпичной оградой и фруктовым садом с беседкой и скамейками.

Это был тот самый дом для плотских утех и азартных игр, в который год назад приятели затащили ола Эсма, и где тот проиграл кругленькую сумму, компенсировав проигрыш близким знакомством с рабыней, позже выкупленной им в служанки.

Наличие во дворе всего одного охранника сказало земля-

нину, что у облагоороженного притона есть серьёзные покровители.

Любопытство гнало Андрея внутрь здания – в здешних публичных домах, совмещённых с аналогами земных казино, ему ещё бывать не приходилось – а осторожность и чуток брезгливости советовали направить свой интерес на осмотр неизвестной ему части Нагабина. Может когда-нибудь пригодиться.

– Тимг, ты давай без меня пока. – Попаданец не стал заходить в гостеприимно распахнутую хромым пожилым рабом калитку. – Я прогуляюсь, чтобы нам потом не пришлось врать, как мы выполняли поручения. Отработаю за себя и за тебя, ну и ты постарайся здесь за нас обоих.

Сослуживец попытался уговорить Андрея остаться. Впрочем, делал это недолго, вышедшая на крыльцо полураздетая красотка отвлекла ол Эсма на более интересное занятие.

– Раз не хочешь, ол Рей, больше не настаиваю, – смирился он с решением приятеля. – Тогда встретимся вечером в «Ржавом якорё», на доклад к Кермии вместе пойдём.

Попаданец углубляться дальше по дороге не стал, а вернулся к развилке. Здесь, конечно, не портовый район, всякого отребья меньше, но и стража тут появляется реже. Бродить в одиночку среди бедняцких хибар, складов с подозрительными товарами, пустырей, зарослей, вонючих выгребных ям и свалок было опасно даже магу. От внезапного удара в спину никто не застрахован.

На базарной площади возле пустующей виселицы собралась толпа, с удовольствием наблюдавшая драку мясника с обвалившим его прилавок своей повозкой горшечником.

В таких ситуациях землянина интересовали лишь используемые местные идиоматические выражения, знание которых ему в наследство от Вита не досталось.

Неожиданно краем глаза он увидел возле одноэтажного кабака оглядывающуюся по сторонам Цорию. Андрей не относился к своей служанке, словно к рабыне, и та вольна была делать, что посчитает нужным, если выполнила все поручения хозяина и не получила указаний оставаться в доме, и всё же её появление в этом конце города попаданца удивило.

Подойти к бывшей воровке незаметно не стоило и рассчитывать. Та обнаружила своего спасителя и господина, едва он сделал по направлению к ней первые шаги.

– Ну и что ты здесь делаешь? – поинтересовался Немченко, прочитав на лице Цории ускоренную работу мысли. – Только не ври. Знаешь ведь, не люблю.

Трактирный вышибала, только что пинком отогнавший от крыльца старую нищую попрошайку, увидев благородного ола, попытался изобразить улыбку на бульдожьем лице.

– Заходите в гости, господин, – приоткрыв дверь заведения.

– Я жду ответа. – Не удостоив вышибалу вниманием, Андрей продолжал смотреть на служанку.

– Ёжика с Гнилушкой ищу, – выдохнула она. – Прости,

Анд, что не рассказывала тебе о них. Думала, это моё дело, никого не касающееся.

– Вышел ёжик из тумана? – хмыкнул попаданец. – Мне хотелось бы знать, что происходит вблизи меня, в том числе, чем занимается моя служанка, когда я её не вижу. Хотя бы в общих чертах знать. Ну-ка, пошли в кабак, перекусим, и ты мне всё сейчас подробно расскажешь.

Трактир оказался самого низкого пошиба. В зале пахло кислятиной и дешёвым вином, и публика, занимавшая две трети столов, была соответствующая. Вскинувшиеся при появлении ола трое перезрелых шлюх, сидевших у входа, тут же сникли, окатив Цорию злыми взглядами.

Заказывать себе что-то, кроме эля, Андрей вначале не рискнул, но разносчица поклялась в наличии хорошего сыра, и он махнул рукой – неси. Бывшая воровка брезгливостью не страдала и принялась с аппетитом поедать яичницу на сале с большой чугунной сковородки, макая в неё куски лепёшки.

С беседой попаданец свою служанку не торопил, однако девушка сама совместила еду и рассказ.

Когда люди владельца схватили родителей и сестру Цории, ещё до того, как она прибилась к одной из портовых шаек, ей приходилось выживать попрошайничеством и мелким воровством продуктов, нацеливаться на карманы и кошельки не хватало умений и смелости.

В заброшенном после пожара пакгаузе, где Цория устроила себе ночлег, она встретила десятилетних сирот, брата и

сестру, забравшихся в её пенаты, скрываясь от начавшихся проливных дождей. Мальчишку из-за топорщащихся в разные стороны волос портовое отребье прозвало Ёжиком, а его сестру-двойняшку, чьё тело и лицо были обильно покрыты чирьями и струпьями, – Гнилушкой. С возрастом язвы у девочки прошли, а обидное прозвище осталось.

Больше года беглая крепостная и сироты вместе промышляли возле причалов и рыбных рядов. Однажды, когда рыбаки, у которых Цория неудачно стащила корзину с уловом, бросили её в выгребную яму, чтобы она там погибла от смрада, жажды и голода, маленькие друзья-подельники помогли ей ночью выбраться.

Втроём они прибились и к мелкой банде, занимавшейся кражами и реже грабежами. Став одной из подручных главаря, своих младших друзей Цория не бросила и постоянно им помогала.

– Гнилушка к четырнадцати годам стала привлекать к себе определённое внимание некоторых уважаемых бандитов, ну, ты понимаешь. – Бывшая воровка отодвинула очищенную ею до блеска сковородку и сделала неопределённый жест рукой. – Поэтому Ёжик и ушёл с сестрой из порта. Вначале в южные районы, а потом – их там местные побили – сюда перебрались. Я им помогала как могла. Анд, я у тебя правда ничего не краду, но продукты, которые ты говорил выкинуть, я ребятам отдавала. Извини.

– Да ничего, не за что, – пожал плечами Немченко. – А

сейчас они тебе зачем понадобились?

– Так ведь пропали. Неделю не появлялись. Раньше он или Гнилушка, или оба вместе почти каждый день прибегали, новости всякие рассказывали, слухи, а тут вдруг перестали. Последний раз их шесть дней назад возле этого трактира видели. Не случилось ли что? Лишь бы в лапы людоловам не попали. Продадут иноземным работорговцам, и, считай, уже не спасёшься.

Андрей успел уверить себя, что его служанка циничная и расчётливая особа, и вот, как оказалось, и в её сердце есть место для добрых чувств. Видно, как она расстроена и встревожена. Даже удивительно.

– Я ведь тоже сегодня в поиске, – сообщил землянин. – Можем составить друг другу компанию, всё веселее будет. И зря ты сразу не обратилась ко мне за помощью. Разве был повод думать, что я бесчувственный чурбан? Кстати, как ты собираешься искать своих юных друзей?

– Деньги ведь у меня были, спасибо тебе. Здешних сорванцов завербовала. Уже бегают, ищут.

Из трактира Анд ол Рей и его служанка вышли вместе, затем Цория ушла вперёд. Её малолетние агенты, увидев свою нанимательницу в компании с магом, могли не решиться к ней подойти.

Пару раз – возле уличного колодца и префектуры Сармского района – к Цории приближались мальчишки и, судя по смурневшему лицу бывшей воровки, ничего обнадёжива-

ющего ей не доносили. Наконец, когда служанка землянина остановилась у заросшего кустами и деревьями оврага, в который стаскивали мусор, её окружила целая ватага оборванных и грязных детей.

– Чем обрадуешь? – поинтересовался Андрей, подойдя к Цории, когда с ней остался только рыжий, как костёр, пацан.

– Ничем. – Девушка задумчиво посмотрела на мальчишку. – Это Диска. Он видел, куда его младшего брата вчера увели. Тот пытался стащить круг сыра с телеги. Молочница заметила, подняла крик, а двое мужчин, шедших мимо, его скрутили. Только почему-то не в стражу отволокли, а куда-то к скотным дворам. Вдруг и Ёжика с Гнилушкой там же держат? Других предположений у меня нет. Поможете, мой благородный господин?

При посторонних сообразительная Цория обращалась к хозяину как положено, на вы.

– Показывай, Диска, – Андрей посмотрел на рыжика. – Вполне возможно, это нииторские лазутчики, кого мы так усиленно ищем. Почему не хотят с городской стражей дел иметь? От кого скрываются?

Мальчишка посветлел лицом, в его глазах загорелась надежда. Всё же поддержка мага сулила его брату спасение. О том, что Анд ол Рей может отвести освобождённого брата-воришку в околоток, Диска даже не подумал. Просчитывать хотя бы на два хода вперёд редко кто из оборванцев мог.

В сопровождении часто оглядывавшегося на них рыжего

бродяжки попаданец и его служанка обогнули пустырь, выйдя на улицу скотобоен. Отсюда шло снабжение города мясом – свиной, бараниной, телятиной.

– Вот, кажется, здесь, – показал проводник на высокие ворота из досок.

– Кажется или здесь? – уточнил землянин.

Мальчишка закивал китайским болванчиком, и Андрей со всей силы начал пинать по створке. Через минуты полторы она распахнулась.

– Тебе что нужно? – недружелюбно буркнул полный мужчина в кожаной безрукавке, надетой на голый торс. Мгновение ему потребовалось, чтобы осознать, что в их вонючий район заявился благородный дворянин, и он тут же поправился: – Вы что ищете, господин?

– Не что, а кого. – Немченко грубо толкнул мужчину и вошёл во двор. – Ситик, его брат, – махнул он назад, где опасно рядом с Цорией шмыгал носом рыжий Диска. – Утащил у меня очень нужную вещь. Где он?

С обеих сторон вытоптанного пространства находились загоны со скотиной, а напротив попаданца располагалось широкое одноэтажное жилое строение под соломенной коньковой крышей.

– Здесь нет никакого брата. – Пухляк, резво оббежав землянина, попытался перегородить гостям путь к крыльцу. – Вы ошиблись, ол. Вам сюда нельзя.

– Даже так? – удивлённо поднял брови Андрей. – И кто

мне запретит перерыть здесь всё сверху донизу? Ты, что ли? Где этот воришка?! – грозно произнёс попаданец.

Миг, и сумрачные цепи сковали мужика. Тот медленно завалился на спину, успев прижать подбородок к груди и спасти голову от сильного удара о землю. Его попытки избавиться от магических оков, разумеется, оказались бесполезны, как бы он бессильно ни извивался змеёй.

– Благородный ол! – На крыльце показался второй обитатель скотного двора. Этот, хоть и был одет как мясник, выглядел матёрым волчицей. Его движения, холодный и пронзительный взгляд, уверенность, с которой рука легла на рукоять меча, всё выдавало в нём опытного вояку. – Вы не имеете права без разрешения входить в мой дом. – Он спустился по ступеням и уставился на гостя, как бык на красную тряпку тореадора.

– Ещё ты мне расскажи, на что я имею право, а на что нет, – разозлился землянин.

Немченко заметил, как в одном из оконных проёмов поднялись и нацелились в его сторону сразу два арбалета.

Глава 2

Однозначно, Андрей своим неожиданным приходом разворошил осиное гнездо. Нападение на мага, пусть даже нагло, незаконно вторгшегося на территорию чужого владения, относилось к категории из ряда вон выходящего. Тем не менее произошло то, чего попаданец никак не ожидал, два арбалетных болта сорвались в полёт, целясь точно в него, а псевдоторгаш выхватил меч.

Уйти на слой сумрака и пропустить сквозь своё исчезнувшее в реальности тело оба снаряда у Немченко получилось на уже выработанном рефлексе, он никак не пострадал. Зато находившаяся позади Цория схватила один из болтов под правую ключицу и, отступив на шаг, свалилась набок.

Свою служанку попаданец давно обеспечил лечебным амулетом второго уровня, так что смерть ей в данный момент не грозила. Девушка не робкого десятка, не кисейная барышня, не растеряется.

Всё это промелькнуло в голове землянина в один миг одновременно с его погружением на следующий слой тени и перемещением с помощью заклинания сумрачного пути за спины арбалетчикам.

Выйдя из невидимости, первым делом Андрей атаковал оставшегося на улице мечника сгустком своей стихии, тот мог добить бывшую воровку. Магический удар оказался

успешным, что и следовало ожидать. Семь гитов вложенной энергии гарантированно пробивали защитный артефакт второго уровня, даже если у псевдокупца он имелся, а пользоваться артефактами более высокого ранга простолюдины не могли. Амулета стихии света у жертвы землянина тоже не оказалось.

Ближайшего к себе стрелка, обдавшего резким кислым запахом пота и псины, Немченко, сноровисто выхватив меч, сверху вниз рубанул по плечу.

Клинок, изготовленный с применением магии огневигов, разрубил лучевую кость и заглубился почти до центра груди арбалетчика.

Позади послышался топот ног, но оборачиваться попаданец не стал, потому что его второй противник уже успел отскочить и, оказавшись к нему лицом, занёс самострел для удара, пытаясь использовать метательное оружие как дубину.

От испуга стрелок сделал замах слишком большим. Арбалет ещё не начал движение вниз, а меч землянина уже погрузился в живот противника почти по самую рукоятку.

– На, тварь, получи! – выкрикнул один из двоих мужчин, набегавших на попаданца сзади.

Огромный топор со свистом рассёк воздух в том месте, где находился Немченко. Только землянин, хладнокровно державший ситуацию под контролем, к этому моменту опять ушёл из реальности в сумрак и вместо глубокой смертельной

раны не получил ни царапины.

Топор едва не рубанул по ноге своего хозяина, не удержавшего равновесия, запнувшегося о тело убитого арбалетчика и грохнувшегося на грязный деревянный пол.

Белобрысого парня в косухе, выпучившего от страха глаза при осмыслении быстрой расправы мага над его товарищами, Андрей, выйдя из сумрака, схватил за запястье руки, державшей большой тесак, и наградил заклинанием дыхания тени, после чего, сделав два быстрых шага, от души пнул любителя махать топором в голову.

– Нокаут, – констатировал он, на всякий случай ногой отшвырнув оружие лишившегося сознания врага в сторону. – Цория! – крикнул он в окно. – Ты там жива? Нормально себя чувствуешь?

– Уже лучше, господин! – ответила та, поднимаясь с помощью рыжего Диски на ноги. – Хорошо, что наконечник в теле не остался! – Девушка показала на вытянутой ладони арбалетный болт.

Немченко снял с высушенного заклинанием парня пояс и связал владельцу топора руки. После чего отправился на улицу, где всё ещё извивался на земле скованный сумрачными цепями мужик, открывший ворота неожиданным гостям.

Расправа землянина с мутными личностями произошла так быстро, что работавшие за загородками скотники ещё ничего не успели сообразить, ну или по жизни были тугодумами.

Вышедшие с вёдрами через дверцу коровника две молоденькие рабыни замерли и уставились на мумию мечника. Их оцепенение длилось несколько секунд, после чего они почти одновременно, уронив ёмкости, из которых пролилось молоко, зажали себе рты и упали на колени.

– Не вздумайте орать! – предупредила их бывшая воровка, расправляя ткань платья на плече, чтобы подошедший к ней господин мог лучше разглядеть через окровавленную дырку в материи новую розоватую кожу на месте исцелённой раны. – Видите, ол? – спросила она. – Ваш амулет хорошо помог.

– Иного не могло и быть, – пожал плечами землянин и подошёл к скованному. Сумрачным цепям ещё оставалось действовать не меньше пары минут, но говорить они своей жертве нисколько не мешали. – Теперь пообщаемся? Или мне лучше их спросить? – показал он взглядом на доярок и затихших в хлеву скотников.

– Я, вы, вы не знаете, кому сейчас дорогу перешли, благородный ол, – хрипло сказал мужик. Он перестал ёрзать, попытался сесть, но это у него не получилось. – Большие деньги. Серьёзные люди. Они не прощают...

– погоди, мне уже страшно, – остановил его Немченко. – Давай лучше ближе к существу моего вопроса. Где его брат Ситик? – Попаданец приобнял Дису за костистые плечи.

В выкопанной за свинарником глубокой яме, накрытой настилом из брёвен с увесистым квадратным люком из ду-

бовых досок, обнаружили два с половиной десятка юных голодранцев, находившихся просто в ужасном состоянии.

– Похоже, их не только не кормили, но и почти не поили, – вслух сделал заключение попаданец, отодвинувшись от отверстия в настиле, чтобы не дышать миазмами человеческих испражнений. – А где лестница? – спросил он у обоих пленников, хмуρο смотревших под ноги.

Землянин надёжно стянул людоловам за спиной руки кожаными ремнями от найденной возле коновязи упряжи, и те угрозы уже не представляли.

– Верёвка с узлами. Лестницы нет, – ответил тот, кто пытался зарубить мага Анда топором.

– Понятно, – кивнул Немченко. – Эй, бегом сюда! – позвал он скотников, четверых, одетых в холщовую рвань, мужчин.

Узлы на верёвке негодились, подростки настолько ослабели, что самостоятельно выбраться не могли. В яму Андрей отправил одного из рабов, и тот обвязывал ребят вокруг пояса, а трое других вытягивали их наверх.

Весьма скоро все несостоявшиеся рабы были извлечены на свет солнца. Они не имели сил, чтобы радоваться освобождению, к тому же большинство из них не осознавало случившееся.

Среди спасённых нашлись и Ёжик с Гнилушкой, и Ситик, брат Диски. Когда доярки и кухарка подворья принялись хлопотать вокруг детей, а один из рабов побежал к местной префектуре с запиской, Андрей поманил к себе свою

служанку.

– Успеешь наобниматься со своими дружками, – сказал он. – Смотри, что нужно сделать. – Немченко взял Цорию за локоть. – В доме есть ещё один труп, убитого магией. Я пока не хочу, чтобы кто-нибудь понял, адептом какой стихии я являюсь. Поэтому бери одного из рабов. На заднем дворе наверняка есть выгребные ямы, оба высохших тела раздеть и утопить в них. Вон оглобля валяется, ею пусть поглубже трупы придавит. Проследи, для меня это важно.

– Думаешь, здесь появится кто-то из благородных? – улыбнулась девушка. – Этого точно не будет. Тут и стража-то никакого дознания проводить не станет. Запишут всё с твоих слов. Выжившую парочку будут пытаться, а потом казнят. Подворье продадут, половину денег тебе. Вот и всё, – развела она руками и, отреагировав на строгий взгляд хозяина, стёрла улыбку с лица. – Я поняла. Сделаю как нужно.

Цория оказалась права, явившиеся городские вояки числом пять лишь бегло осмотрели постройку, за что-то, Андрей не понял за что, избили одного из скотников, оставили самого молодого своего товарища стеречь ворота, поблагодарили ола Рея за помощь в поимке преступников и грубо пинками погнали к районной тюрьме троих людоловов. Ещё одного негодяя в дополнение к первым двум пленённым, самого хитрого или трусливого, Цория обнаружила позади жилого строения спрятавшимся между сараем и птичником, когда отправилась выполнять поручение господина,

а быстро явившийся на её крики Немченко сковал труса сумрачными цепями.

Ожидаемо нииторских лазутчиков, подло убивших Зеера ол Манела, не удалось обнаружить ни в этот день, ни в последующие. Благородные олы потеряли интерес к поискам весьма быстро.

Кермия ол Ворм, глава палаты магов, по эфирному амулету получившая из королевской канцелярии временные полномочия прево, уже на третьи сутки махнула рукой и распорядилась подчинённым вернуться к исполнению своих рутинных обязанностей. Городская стража демонстрировала служебное рвение чуть дольше, неделю, но и капитан Плербик вскоре последовал примеру госпожи ол Ворм.

Так и получилось, что единственным успехом палаты магов в поиске злоумышленников оказалось раскрытие Андом ол Реем преступного гнезда людоловов, занимавшихся в Нагабине своим промыслом больше двух лет. Не окажись в этом мире и в этом городе попаданца из другого мира, не пренебрегшего бедами юных голодранцев, банда по незаконному обращению в рабство и переправке бедолаг в другие королевства, где они не могли апеллировать к защите закона, действовала бы ещё достаточно долго.

Кроме полутора тысяч оборов, доставшихся землянину после продажи разбойного подворья вместе с работниками и скотом богатому мясоторговцу, Андрей на этот раз дождался заслуженных похвал от временной прево и мэра города.

– Не просто так тебя хвалили, – сказал Тимг, вернувшийся от Рима ол Райма, возглавившего палату вместо Кермии. – Вот и результат, – он положил на стол перед Немченко брошь – крупный алмаз в золотой оправе. – Заряжать долго, зато сразу сотню оборов получишь.

– Ого! Что там? – любопытствовала Одисса.

Рабочий день уже закончился, и магиня только что выпроводила писцов. В кабинете секретари остались одни.

– Амулет девятого уровня, – гордо ответил ол Эсм, будто бы сам являлся владельцем алмаза. – Что за заклинание в нём, старик не сказал. Из сокровищницы палаты. Насколько мне известно, в Нагабине нет ни одного мага восьмого ранга и выше. Никто этим артефактом воспользоваться у нас не сможет. Наверное, королю в действующую армию отправят, у государя Ратвеса, по слухам, дела идут плачевно.

Любой одарённый мог применять амулеты максимум на один уровень выше своего ранга. Андрей со своим десятым обладал возможностями применять любые амулеты, как и распознавать, какие заклинания в них вложены. Естественно, он об этом благоразумно промолчал.

Взяв в руки артефакт, Немченко понял, что держит большой разлом, относящийся к стихии земли, вроде того, который против разбойников применила когда-то удивительно милая Джиса ол Пирен, только размерами кратно больше.

При его активации не только простолюдины, но и одарённые, чья суммарная энергетика ауры и наиболее мощного из

имеющихся защитных амулетов в тот момент окажется меньше двадцати семи гитов, рухнут в глубокую пропасть длиной свыше ста восьмидесяти метров и шириной около тридцати.

Такому высокоранговому магу, как Анд ол Рей, если его аура не израсходована, атака большим разломом ничем не грозит. Попаданец спокойно пройдёт над магической пропастью, словно её нет. Зато большинству других олов этот удар принесёт смерть, и никакая лечилка не поможет.

Он очень пожалел, что получил такое грозное оружие лишь для зарядки, и вообще, Немченко подумал, надо обязательно позаботиться о получении в личное пользование подобных сильных амулетов. Раз уж ему повезло с самым высоким рангом, то грех этим не пользоваться.

Такие артефакты хоть и редко, но продаются. Проблема в том, что Андрей пока не придумал, как ему легализовать имеющееся у него богатство, особенно то, что в драгоценных камнях. В родном мире бывший аудитор знал немало способов, как отмывать нелегальные доходы. Увы, реализовать те методы в Гертале не получится.

Опуститься до банального воровства нужных амулетов? Немченко твёрдо понял, к такому он не готов. Разве что захватывать у врагов в виде трофеев.

– Ты сейчас где, Анд? – Тимг потряс друга за плечо, а Оди хихикнула. – Решаешь, покупать тот особняк или нет? Мой тебе совет: найди лучше в нашем районе. Займи у кого-нибудь, раз денег не хватает. Не скупись.

– Скупой платит дважды? – Попаданец убрал алмаз с заклиниванием большого разлома в карман. – Не буду я ни у кого ничего занимать. Берёшь чужие и ненадолго, а отдаёшь свои и навсегда.

Ол Эсм поднял брови и повернулся к сослуживице.

– Я тебе ведь говорил, Оди, мой спаситель полон мудрости.

– Пойдёте смотреть, что я себе выбрал? – поднялся со стула землянин.

Андрей никогда не считал, что понты дороже денег, поэтому предпочёл Золотому району свой Приморский. За те же деньги присмотрел дом больше размерами и новой постройки с обширным задним двором. И намеченная покупка находилась совсем рядом с кварталами местной элиты.

Несмотря на первоначально скептическое настроение, Тимг и Одисса, рассмотрев особняк и дворовые постройки, были вынуждены выбор приятеля одобрить.

– Ты за ту старуху не плати, – посоветовал ол Эсм насчёт рабыни-экономки, когда их компания направилась к при vratной калитке на выход. – Прислугу надо новую покупать. Я знаю приличного работорговца, у него и работники имеются расторопные, и девицы-красотки.

– А эту мне куда девать? – Андрей посмотрел на понурившуюся сухопарую женщину под шестьдесят, оставшуюся в одиночестве, остальных слуг продавец особняка забрал с собой в Линецк, городок на юге от Нагабина, куда переезжал

вместе со своими мастерскими. – Утопить разве что? Шучу. Алиуру её хозяин отдаёт бесплатно. Пусть служит.

Вопрос с теми, кто станет ухаживать за его домом и двором, у землянина уже решился. Цория уговорила его принять на наёмную службу Ёжика и Гнилушку.

Да, эти четырнадцатилетние воришки-оборванцы мало что умели, кроме как щипать продукты с прилавков и рыться в помойках, не знали грамоты, но бывшая наводчица шайки поклялась, что они оба сообразительны, расторопны и будут своему спасителю, благодетелю и хозяину преданы, как тот Барбос.

Немченко размышлял недолго. Во-первых, в нём не потерялась мораль родного мира, что мы в ответе за тех, кого приручили, ну или в его случае спасли от людоловов. Во-вторых, особых навыков дворовому и поломойке не требовалась, а в-третьих, землянин ещё не чувствовал себя готовым стать рабовладельцем. Экономка Алиура дожила до такого возраста, когда с неё можно снять ошейник без внесения откупного в казну провинции.

– Повезло тебе с теми уродами, – обернулся ол Эсм, первым выйдя на улицу. – Полторы тысячи оборов явно оказались не лишними.

– Да, – кивнул Андрей. – Как раз нужная сумма с ними и набралась.

– А мне ещё полгода отдавать, – вспомнила с грустью Одисса. – Я надеялась, тётушка простит остаток, да куда там.

Она нового ухажёра завела, всё молодится. Анд, зайдёшь ко мне сегодня в гости?

– Некогда, Оди. Вот завершу дела с особняком, тогда и приду.

Попрощавшись с сослуживцами, землянин направился к себе.

Покупку Андрей оформил уже на следующий день. Теперь, когда он не скрывал своего статуса, платить мзду не пришлось. Бумажная волокита заняла не больше часа.

Переезд в новое жильё попаданец начал с того, что наконец-то забрал своего Буцефала из городских конюшен – при особняке имелась своя, даже с тремя денниками.

Бывший хозяин оставил всю мебель, тем не менее попаданец по своим чертежам заказал новый письменный стол с выдвижными ящиками, шкаф-купе в спальню, четыре кровати, комод и пять кресел.

Золотые монеты Андрей выкопал ещё накануне, а вот драгоценности изъяс на следующую ночь.

Погрузившись на слой сумрака, попаданец обнаружил за одной из кирпичных стен подвала небольшую полость, туда-то он и поместил своё богатство, тщательно замаскировав работу над кладкой, после чего завалил эту часть подземелья старыми шкафами и кроватями.

Чинтер, которому Андрей оставил для проживания и подбашмачную мастерскую своё бывшее жильё, туда же из доходного дома переселится и Цория, нанял телегу и погрузил

в неё нехитрый скарб ола Рея.

Переезд осуществлялся ближе к городскому центру всего на четыреста метров, тем не менее маленькая Мия, обняв запрыгнувшего в телегу Барбоса, разрыдалась так горько, словно её мохнатый друг отправлялся на луну.

– Не плачь, ну, что ты? – утешил её землянин. – Мы же тут неподалёку будем жить. Хоть каждый день к нам в гости приходи.

Вечером после ужина Немченко решил, что необходимо провести частичный, как бы сказали в его родном мире, ребрендинг обслуживающего персонала.

– Ёжик, Гнилушка. – Откинувшись в кресле, он внимательно посмотрел на явившихся по его вызову четырнадцатилетних брата и сестру, отмытых в мыльне особняка и переодетых в новую, только три дня назад купленную одежду. – Как вы посмотрите на то, что отныне будете Жорой и Ганей? Не нравятся мне ваши нынешние прозвища. К тому же они перестали соответствовать содержанию. Ну, что скажете?

Глава 3

Теперь нужна проводить тренировки ночами, чтобы избежать любопытствующих взглядов соседей, у Немченко отпала. Высокий каменный забор без единого просвета и густая зелень растущих по периметру фруктовых деревьев надёжно скрывали происходящее во дворе у благородного Анда ол Рея.

Для разминки попаданец выбрал себе полянку перед мельницей, бревенчатым строением, больше похожим на сарай, чем на русскую баню.

Выполняя связки, заученные уже до безусловных рефлексов, Андрей крутился мыслями вокруг выданного ему девятиуровневого артефакта большого разлома.

Сам по себе этот артефакт ему сейчас не особенно-то и нужен. До землянина дошла простая мысль, что, раз уж ему благодаря своему рангу полностью доступно использование всей линейки магических амулетов, то почему бы не обзавестись максимальной защитой? Тогда он сможет свободнее распоряжаться энергией своей ауры для атакующих заклинаний.

Проблема тут вырисовывалась вполне понятная. Раз воспользоваться артефактами девятого-десятого уровней могут единицы олов королевства, то и найти такие кристаллы будет очень сложно ввиду их редкости. Мало кто изготавлива-

ет мощные защитные амулеты, да и делает это вовсе не на продажу.

Впрочем, за три тысячи сто сорок два года, прошедшие со дня рождения Великого мага, наверняка в сокровищницах магических палат, королевских запасах и семейныхкладах скопилось какое-то количество высокоуровневых магических изделий, пусть даже они не используются. Только вот как до них добраться?

– Мыльня готова, – доложил Жора. Четырнадцатилетний парнишка, как и его сестра, до сих пор не мог поверить своему счастью, поселившись в богатом особняке с регулярным питанием и даже оплатой работы, пусть и небольшой. – А можно мне тоже учиться мечному бою? – Он уже третий день с горящими глазами наблюдал за тренировками хозяина и вот решился спросить.

– Я не возражаю. – Андрей забрал у него отрез ткани, выполнявший роль полотенца. – У меня есть ещё один меч – хорошо, что не продал и не выкинул, – бери, пока я добрый. Только мне с тобой возиться некогда. Смотри, что я делаю, запоминай, а потом повторяй. Но чтобы без ущерба для домашних работ. Если Цория пожалуется, оружие отберу. Ясно? Да, как у тебя идёт освоение навыков конюха?

Забирая Буцефала, попаданец упустил тот момент, что ухаживать за лошадьми ни он, ни бывшая воровка толком не умеют. Зато повезло с Алиурой. Шестидесятилетняя рабыня в детстве и отрочестве помогала отцу на конюшне, так

что кому обучить Жору нашлось. Пожилая женщина к тому же, как оказалось, и готовила замечательно. Поэтому, кроме парнишки, она стала наставницей и для Цории. Не экономка, а настоящий клад, правда, очень грустная.

Причиной её тоски являлась не смена хозяина. Просто бывший господин увёз с собой её сына, невестку и двух внуков, а мужа более десяти лет назад забил до смерти. Теперь Алиура осталась совсем одинокой.

Меньше всего Андрей хотел в новом для себя мире устраивать социальную революцию или пытаться изменить ментальность гертальцев, но при возможности он решил, что постарается своей экономке помочь. Она ему по-человечески понравилась. Ошейник он с неё уже снял.

– Буцефал меня теперь узнаёт, – обрадованно доложил Жора. – И лягнуть не пытается.

– Молодец, – похвалил парнишку землянин, потрепав его по непослушным, но уже чисто вымытым прядям волос. – Беги скажи Гане, чтобы накрывала мне завтрак.

Теперь Андрею не было смысла ходить по утрам в таверну. Помыться с удобствами и вкусно поесть он мог и у себя дома.

Цория сегодня помогала жениху обустроиваться на новом месте, поэтому деньги на закупку продуктов и кое-каких вещей вроде нескольких наволочек, пододеяльника, двух плотных штор и разной кухонной мелочёвки Немченко отсчитал Алиуре. Та знала все цены и умела торговаться не хуже быв-

шей воровки.

На службе в секретариате палаты попаданец застал лишь Тимга. Ола Гран уехала в имение к кузену расставаться с очередной порцией своих накоплений. Процентом на долг ей родственники не начисляли, но возврата требовали своевременного.

Андрею удалось успешно оптимизировать делопроизводство.

Рабы-писари теперь не скрипели перьями под диктовку и не задавали часто вопросов по делу или из-за глупости, рискуя в последнем случае получить нагоняй от начальника, иногда и побои от Одиссы, а заранее, по образцам, выданным им Андом ол Реем, составляли письма, обращения или донесения, оставляя пробелы под имена адресатов, поручителей, руководителей и названия амулетов. Оставалось потом только вписать нужное.

Благодаря рационализации попаданец и Тимг закончили все дела до обеда. Ол Эсм лично отнёс ворох бумаг старшему инспектору и, вернувшись, сообщил, что им можно уйти со службы раньше.

– Мне вчера отец прислал вспомоществование, – сообщил приятель, периодически, раз в два месяца, получавший от родителей часть доходов от их имения в Инорской провинции. – Горю желанием угостить своего спасителя в престижном «У Великого мага».

Немченко так и не нашёл в себе сил честно признаться ол

Эсму, что не прикрывал он его своим телом, а просто запнулся. Так что приходилось по-прежнему выслушивать благодарности и получать их овеществлённую форму.

– Там дорого и невкусно, – поморщился землянин. – А самодовольные, надутые от важности лица наших коллег меня, говоря по правде, не радуют.

– Опять в «Ржавый якорь»? – засмеялся Тимг. – Пошли туда, раз ты так хочешь. – Он потряс карман камзола, и там послышался звон монет.

На улице стояла жаркая погода середины лета, и друзья сняли мундиры, оставшись в лёгких вышитых рубашках, развязав у них ворота.

Не дойдя до трактира, они уткнулись в многолюдное сборище вокруг П-образной виселицы, к одному из столбов которой была привязана голая тётка. Трое стражников в этот момент отвешивали подзатыльники мальчишкам, пытавшимся от них уклониться.

– Опять какое-то веселье, – вздохнул попаданец, недовольный тем, что к входу в «Ржавый якорь» придётся делать крюк. – Что тут за дела? – спросил он у темноволосого подмастерья.

Выяснилось, что предстояло побитие камнями знахарки, изготовившей зелье для травления плода у неожиданно забеременевшей дочери десятника наёмников. Сама по себе помощь в избавлении от беременности преступлением не являлась, но, то ли травница оказалась неумелой, то ли у зале-

тевшей девицы со здоровьем было не всё в порядке, а, может, наличествовал злой умысел, однако случилось так, что принявшая отвар дочь десятника умерла.

Телега с булыжниками запоздала, и гурьба молодых ребят принялась извлекать камни из покрытия площади, за что негодники и получали сейчас нагоняй от стражников.

– Нет желания поучаствовать в казни? – с заметной иронией спросил Тинг и двинулся за промолчавшим другом в обход толпы. – Да, забыл сказать, позавчера узнал, что схваченные тобой людоловы до публичной расправы не дожили. Слишком быстро скончались под пытками, так ничего толком и не успев рассказать. Меня и ола Кюмера допросить трупы тоже якобы не догадались вызвать. Понимаешь, в чём дело?

– И в чём? – Немченко грубовато, как положено благородному дворянину, оттолкнул рябого мужика, не поспешившего освободить путь олам. – Любишь ты по всякой ерунде загадки задавать.

– Всё очевидно, Анд, – ол Эсм приобнял приятеля, – за людоловами стоит кто-то серьёзный в нашем городе. Будь внимательней. Иногда статус мага не спасает. А что у тебя с владением? Не передумал ещё?

– Нет, но владение без замка – как жених без невесты. Где я средство на возведение родовой твердыни возьму? На особняк-то еле наскрёб. Вот поднакоплю денег и тогда...

– Значит, считай, что никогда, – отмахнулся Тимг. – На

изготовлении амулетов и зарядке накопителей нужное количество золота не соберёшь. Трофеи могли бы поправить твоё положение, только вот ты же воевать не собираешься. Правильно?

Трактирный вышибала уже хорошо знал повадившихся ходить в это заведение секретарей палаты магов. Помня, как пару раз получал от ол Рея чаевые, он, открывая дверь, расцвёл вполне искренней улыбкой.

Предостережение Тимга Андрей воспринял всерьёз. Землянин в новом для себя мире старался бдительности не терять. В последнее время он стал чувствовать, что уже прижился в Гертале, и по родной Земле нисколько не скучал. Конечно, ему повезло вселиться сознанием в аристократа. Окажись он в теле крепостного или раба, всё сложилось бы для него очень печально, только зачем сейчас гадать?

Андрей намерил себе много лет достойной жизни и в очередной раз быть убитым по собственной беспечности и неосмотрительности не желал.

В «Ржавом якорё», как обычно в послеполуденное время, народу было битком. Но для двоих дворян – маги в этом трактире появлялись редко, предпочитая более престижные – места, самые лучшие, нашлись сразу же.

Трактирщик лично убедил какого-то важного городско-го чиновника с его женой и двумя дочерьми подросткового возраста пересесть за другой стол, освободив тот, что возле центрального окна, олам Эсму и Рею.

– Господин Анд! – послышался знакомый землянину голос.

После яркого солнца на улице Немченко не разглядел лиц у сидевшей в тёмном углу компании молодых людей, но, как только пригляделся, понял, что это его приятели Карон и Ливнев собственными персонами, со своими подругами.

Видя, что ол Рей не один, с ним другой маг, студенты не решились обратиться по-дружески.

– Эльмий? Сит? – удивился попаданец, не став вслед за Тимгом садиться на скамью. – А вы что тут делаете? – И тут же понял ответ на свой вопрос. – Ох, время-то как быстро летит. Каникулы?

Поприветствовав друзей и их спутниц, уже знакомых ему по прежним прогулкам, Андрей пригласил всю компанию к себе за стол, представил ол Эсму, не ставшему задирать нос перед адептами университетских наук, и не стал мешать Тимгу с его новыми знакомыми определиться с заказом вина, эля и еды.

Кстати, спиртную продукцию, полученную перегонкой, в Гертале хорошо знали, только креплёные напитки царили на столах небогатых простолюдинов, стремившихся опьянеть быстрее и дешевле. Состоятельные подданные королевства и маги предпочитали более изысканный вкус.

Слушая университетские байки Эльмия и Сита, вызывавшие заразительный смех у их спутниц и улыбку Тимга, Андрей подумал, что балбесы в разных мирах – магическом или

техническом – по своим причудам одинаковы. Подобное тому, что рассказывали приятели, порой происходило и в финансовой академии, в которой учился Немченко.

Когда сбоку от барной стойки начали своё выступление музыканты, исполнявшие традиционные полупохабные куплеты на самой грани приличия, Сит толкнул под столом колёнкой молча пившего вино попаданца.

– Через неделю в Нагабин Джиса приедет. Ола Пирен. Помнишь? – Студент-ловелас заговорщически подмигнул.

Андрей почувствовал, как по телу прошла тёплая волна. Он всё реже вспоминал сильно понравившуюся ему девушку, но стоило сейчас прозвучать её имени, как он вновь ощутил себя влюблённым пылким юношей. Это в его-то реальных тридцать шесть с лишним лет!

– Конечно помню. – Он, чтобы скрыть смущение, приложился к кружке. – Она разве не в замок к родителям поехала?

– Туда, туда, – понимающе улыбнулся Сит. – Но что ей там целый месяц делать? Решила дней на пять-шесть сюда приехать, развеяться. Она часто тебя вспоминает. Она не сильно-то и удивилась, что ты маг. Понятно, почему ты дом оставил. Твой отец же на самом деле отчим?

– Подождите, – отвлёкся от игривого разговора с подружкой Эльмия Тимг. – Анд, я что-то не знаю? Кто такая ола Пирен? Почему она тебя простолюдином считала?

Инициативу в рассказе взяли на себя хорошо опьяневшие

студенты, сообщив олу Эсму, что благородный Анд спас их от жажды в пути из столицы и вместе с олой Пирен и её дружинниками помог расправиться с разбойниками, количество которых Сит увеличил в два раза.

– Не знаете, где Джиса остановится? – прервал похвальбу приятелей Немченко.

Те переглянулись и синхронно пожали плечами.

– У неё здесь в Нагабине бывший сослуживец отца обосновался, вроде бы, – ответил Эльмий. – Но кто он, и поселится ли ола Пирен у него или в гостиных апартаментах, мы не знаем. Как-то не догадались спросить. Зато она представляет, где мы живём. Встретимся, не переживай.

Часа через четыре компания землянина, прихватив с собой из трактира два кувшина вина, мясную нарезку, фрукты и одну большую глиняную кружку, направилась в Заовражный лесок, местный вариант городского парка.

В городских лесных островках не оборудовали скамейки или беседки, тем более не догадались организовывать в них аттракционы, горожане там либо прогуливались, либо отдыхали прямо на лужайках, зато ночами голодранцы очищали округу от выкинутых объедков, а рабы коммунальной службы периодически убирали мусор. Так что, на взгляд землянина, прогулки в нагабинских парках вполне приятны.

С винопитием Андрей не перебарщивал и в родном мире, не изменил этой своей привычке и в Гертале. По пути к Заовражному леску он с некоторой настороженностью, опасаясь

ьясь возникновения конфликта, смотрел, как Исана и Жуня строили глазки олу Эсму, обделяя вниманием своих ухажёров, но, к счастью, Тимг предпочитал интересную беседу об университетских делах и на ужимки подружек внимания почти не обращал.

– Ты куда, Анд? – пивший прямо из кувшина ол Эсм заметил, как его друг поднялся с травы.

– Домой. – Немченко уже утомился от гулянки, его ждали очередная тренировка и встреча с родной стихией. – Дела есть. Рад был с вами увидеться, – подмигнул он студентам. – Теперь не потеряемся.

Андрей всегда, возвращаясь из центра города в своё новое жилище, срезал путь, сворачивая в неширокий проход между высокой каменной оградой больше похожего на дворец особняка богатого работорговца Гастуниса и зарослями крапивы вдоль стены двухэтажного магазина.

Обычно, кроме сидевшей на углу нищенки, когда-то лишившейся ступни на правой ноге, в этом проулке никого не встречалось, однако на этот раз всё вышло по-другому.

Бросив перед покалеченной женщиной очередной медяк, попаданец обнаружил в проходе сразу пятерых одетых простыми горожанами мужчин. Они рассредоточились по всему проулку, имели деловой, озабоченный вид, при появлении ола Рея начали двигаться навстречу, избегая смотреть ему в лицо, и землянин сразу же понял, что эти люди явились по его душу.

Опять он прошляпил слежку за собой. Наверняка за ним присматривали не один день. Немченко быстро догадался, что столкнулся с подельниками людоловов.

Несмотря на озвученные на подворье угрозы и предупреждение Тимга, Андрей всё же считал нападение на мага в городе очень маловероятным. Ошибся, похоже. Что им нужно? Показательное отмщение? Хотят поговорить?

Думать сейчас об этом было не время. Попаданец надел мундир, чтобы не бросать его на землю, хватаясь за меч. Атаковать Андрей приготовился без предупреждения, намереваясь неожиданно выхватить клинок и ударить, едва первый из пятёрки с ним поравняется.

Уже на первых шагах в проходе он вторым зрением определил, что магов среди устроивших засаду нет. Закрыли ауры? Ну, тогда не смогут применить заклинания.

Напасть первым попаданец не успел. Объявшая его вспышка пламени быстро опала, опустошив один из защитных амулетов. Следом в грудь Немченко ударила большая, с метр длиной, ледяная сосулька, также не причинившая ему никакого вреда, но забравшая энергию из второго магического оберега. Затем последовали воздушный таран, молния и волна смерти.

– Пять, – усмехнулся землянин. – Отстрелялись? Теперь моя очередь.

Сегодня напавшие на него простолюдины уже не могли больше воспользоваться артефактами с атакующими заклин-

нениями, даже если бы у них при себе имелись запасные.

– Он живой, – изумлённо произнёс ближайший к Андрею противник.

У остальных шок на лицах читался не меньший. Пять второуровневых ударов, суммарной мощностью в тридцать гитов, гарантированно прибили бы любого другого одарённого в Нагабине. Откуда было знать пославшему этих убийц, что за личиной скромного юного ол Рея скрывается маг десятого ранга, который пережил бы это нападение даже без защитных амулетов.

– Как видишь, жив, – подтвердил Немченко.

После отражения внезапных атак в резерве попаданца осталось двенадцать единиц энергии. Рассчитывать на то, что у противников не имелось при себе магических оберегов, он не стал и влил в сумрачное облако семь гитов.

Находившиеся от него на самом дальнем расстоянии двое убийц стояли рядом друг с другом, и заклинание накрыло обоих.

Их посеревшие и высохшие тела ещё не успели упасть на землю, как Андрей выхватил меч и, сделав шаг, рассёк шею ближайшему противнику.

– Одному против двоих лучше, чем против пятерых, – сказал он, направляясь к оставшимся врагам.

– Что, магия всё-таки закончилась? – оскалил полубеззубый рот один из пары оставшихся убийц, уже пришедший в себя и вынувший из ножен свой клинок. – Тогда тебе без раз-

ницы, двое нас или пятеро, благородный сосунок. И одного меня хватит. – В отличие от своего товарища, прижавшегося к каменной ограде с вытянутым перед собой мечом, этот медленно, враскачку, словно какой-нибудь боцман, двинулся к землянину. – Кричать и звать на помощь не хочешь? Бежать? Храбрец.

– Ты мне зубы не заговаривай, – нахмурился Андрей. – Лучше вспомни, есть ли у тебя защитный амулет выше первого уровня?

Посчитав, что экономить оставшиеся пять гитов нет никакого резона, попаданец вложил четыре в заклинание сгустка тени и ударил им гнилозубого.

К несчастью для того, атака прошла успешно.

– Гад! – утробно зарычал последний из убийц и, отлипнув от кладки, кинулся в бой.

Занятия Андрея с мастером Порспером и многочисленные тренировки даром не прошли. Легко отбив клинок врага, землянин рассёк бедро мужчины до кости и отступил на пару шагов, глядя, как тот использует лечебный амулет.

– Смотрю, упаковали вас серьёзно, – хмыкнул Немченко, вновь рубанув по тому же бедру, едва оно зажилилось. – Не помогло только. Ну, не ори. Мне нужно задать тебе несколько вопросов. И потом выбирай: хочешь – прикончу, а пожелаешь – сдам страже. Отпустить не могу, сам понимаешь.

Глава 4

Конечно же, как назло, пленённый Андреем наёмный убийца толком ничего не знал. Только имя старшего их пятёрки – Ругольт, и размер своего гонорара – пятьдесят оборов, из которых десять получил в виде задатка. Сумма приличная, особенно если учесть, что и остальным было обещано явно не меньше. Можно гордиться.

Поняв, что больше вытянуть из наёмника ничего не получится, землянин хладнокровно ударил его клинком в сердце. Не страдая брезгливостью или угрызениями совести, землянин обыскал тела, присвоив себе кошель и амулеты убитых в качестве трофеев.

– Беда прямо, – полушёпотом сказал он, глядя на серую мумию главаря пятёрки, лежавшую в изломанной позе с криво раскрытым ртом. – В этой черепашке ведь много полезной информации пропало.

И тут же подумалось: почему пропало? Есть ведь считающий себя его должником благородный ол Эсм, адепт Смерти.

Уже начало темнеть, но вряд ли приятель так рано ляжет спать, а даже если и уснул, можно разбудить.

Обернувшись, он увидел нищую женщину-калеку, с любопытством, совсем без страха, смотревшую на его манипуляции с трупами. «А, собственно, чего этой пропащей оборванке бояться, – усмехнулся Немченко. – Никакой ол об неё

свои руки пачкать не станет».

– Эй, как тебя там. – Он направился к оборванке, на ходу выбирая самый лёгкий из доставшихся ему мешочков с монетами. – Это тебе, – бросил он деньги ей на колени, даже не поинтересовавшись количеством и номиналом монет в кошельке. – Подкуп свидетеля, а заодно и плата за работу. Я сейчас отлучусь ненадолго, ты сиди здесь. Если в проулке кто появится – стража там или не стража – скажешь, что ол Рей распорядился здесь ничего не трогать. Поняла? Я скоро буду.

Нищенка посмотрела на него вполне осмысленным взглядом, быстро убрала вознаграждение в складки юбки и кивнула. Внимательнее её оценив, попаданец понял, что вряд ли увечной попрошайке сильно больше тридцати, хотя она и выглядит на все пятьдесят.

– Всё сделаю, как приказали, добрый господин, – хриплым голосом хронической туберкулёзницы пообещала женщина.

Бегущий по городу маг у людей мог вызвать панику, поэтому, как бы землянин ни спешил, к своему особняку он направился быстрым шагом. Идти тут было совсем недалеко, пару сотен метров.

Отдавать расследование нападения на Анда ол Рея в руки городской стражи не имело смысла. Немченко уже понял, что у организации людоловов, как говорится, всё схвачено.

Палата магов, конечно, не останется безучастной к нападению на ола, всё же, несмотря на весьма сложные отноше-

ния внутри касты благородных, подобие корпоративной солидарности у одарённых присутствовало. Только вот своих органов дознания у палаты нет, а положиться на королевскую тайную службу при прево или на мэра и его присных – опять же упрёшься в неизвестных покровителей преступной организации.

Правда, сейчас обязанности наместника провинции временно исполняет Кермия ол Ворм, по непонятным попаданиям к причинам в последнее время ставшая благосклонно и покровительственно относиться к олу Рею, но лучше всё-таки последовать принципу родного мира: если хочешь, чтобы всё было хорошо и правильно, сделай это сам.

У калитки его встретили радостно повизгивающий Барбос и скромно улыбающаяся Ганя.

– А почему здесь ты, а не брат? – поинтересовался землянин. – Кто из вас дворовый, а кто домашняя служанка?

– Он в уборной, господин.

– Понятно. Мог бы и не спрашивать.

Вчерашние голодранцы Ёжик и Гнилушка, поступив на службу к доброму магу Анду, не только сменили имена и образ жизни, но и принялись есть за десятерых. Каждый. Если римские патриции решали проблему переедания с помощью павлиньих перьев, вызывая ими у себя рвоту, то Жора и Ганя обходились активно, исправно работающим желудочно-кишечным трактом.

– Хозяин! Я уже бегу! – прокричал паренёк, появившийся

со стороны уличного умывальника возле конюшни, догадавшийся, что речь идёт о нём.

Требования гигиены и санитарии были первым, к чему попаданец приучал своих домочадцев.

– Алиура, – обратился Немченко к вышедшей на крыльцо экономке. – Я вернусь позже, ужинайте с Ганей без нас. Цория давно ушла?

– Час назад за ней Чинтер зашёл. Заодно забрал столярный инструмент, который вы ему купили. Окно в гостиной он ещё в полдень поправил. Мы его обедом накормили.

– Всё правильно, – одобрил Андрей. – Пошли со мной, – сказал Жоре.

В проулке, как доложила нищенка, никто не появлялся. Какая-то влюблённая парочка пыталась сюда свернуть, но к совету калеки прислушалась.

Четырнадцатилетний слуга смотрел на трупы в изумлении. Уже стемнело, но видимость была ещё хорошей. В отличие от южных широт, здесь темнота с закатом солнца не обрушивалась мгновенно.

– Господин...

– Рот закрой, Жора, муха залетит, – взял парня за плечо попаданец. – Помнишь особняк, в который я заходил вчера, когда мы с тобой из мастерской портного возвращались? Бегом туда лети со всех ног. Попросишь допустить до благородного ола Эсма и скажешь ему, что мне нужна его помощь. Приведёшь сюда. Понял?

– Ага.

– Тогда вперёд. Одна нога здесь, другая там.

Когда слуга убежал, нищенка, пробормотав очередные благодарности, согнувшись в три погибели и помогая себе руками, отправилась куда-то к своей ночлежке. Прежде чем заковылять от проулка, обернулась и сообщила, что видела здесь двоих из нападавших ещё вчера и позавчера. Это сказало землянину, что его стремление к бдительности пока не приносит результатов.

– Знаешь что? А найму-ка я тебя на службу, – сказал Андрей вслед калеке. – Ты ведь дорого не возьмёшь? Смотри, сюда к тебе вечерами будет приходиться моя экономка, Алиура, приносить еды. Ты же будешь ей рассказывать обо всех незнакомцах, которые здесь будут появляться. Договорились?

Этот проход был единственным направлением, по которому можно пройти к особняку ола Рея, гарантированно не встретившись с патрулём нагабинских правоохранителей. Взять его под контроль – правильное решение, не требующее каких-либо затрат. Какими бы прожорливыми молодые слуги землянина ни были, продуктов на выброс всё равно оставалось достаточно.

Тимг явился довольно быстро, догадавшись прихватить осветительный амулет. У попаданца и свой при себе был, но с двумя в опустившейся темноте оказалось сподручнее.

– А я ведь предупреждал, – хмельным тоном сказал ол

Эсм, выслушав про нападение. – Ого, – склонился он над телом главаря нападавших. – Нет, это не воздух. И не моя родная смерть. Хаос? Вряд ли. Ты теневик, Анд! – торжествующе посмотрел он на друга. – Я прав?

– Прав, прав, конечно, – подтвердил озвученную догадку Андрей, посчитавший, что таиться от приятеля особого смысла нет. Куда он побежит с этой информацией? «Не нужно это сейчас никому, да и вообще, пора выходить из тени магу тени», – усмехнулся над тавтологией землянин. – Только не ори об этом во всю глотку.

– Стесняешься? – хохотнул Тимг. – Глупость это, Анд. Ну да, мы не огневики, не воздушники и даже не водные или земляные. Я тоже раньше мучился. Только смотри, вот кто бы тебе сейчас мог помочь, кроме адепта моей стихии? Хм, что-то я атакующих амулетов у них не вижу. Они что, с мечами на тебя хотели кинуться? Придурки.

– Не, просто я все три артефакта уже прибрал себе, – не стал распространяться о подлинном числе затрофеенных кристаллов Немченко. Хватит с Эсма и знания стихии у друга. Ранг ол Рея пусть останется тайной. – Ты не болтай лучше. Поднимай труп, я ему пару вопросов задам.

– Ты? – рассмеялся адепт смерти. – Вина не догадался с собой прихватить? Пошли своего слугу, ладно? На твои вопросы мертвяк отвечать не станет. Поэтому говори, что я должен у него спросить. Как в первый раз, Анд, присутствуешь при дознании.

Допрос высушенного облаком сумрака главаря выглядел ещё более жутко, чем неудачливого похитителя Мии. Уменьшившийся втрое язык мертвеца мог производить только шипение. Но желание трупа отвечать на вопросы мага смерти было столь сильным, что он перешёл на чрево вещание. Во всяком случае, слова разобрать оказалось возможным.

Имя нанимателя олы выяснили первым делом. Им оказался секретарь морской гильдии Ормус Офир. Только заказ на убийство Анда проходил через доверенного раба чиновника гильдии. Сам Ормус с главарём не встречался, наёмник его вычислил, проследив за слугой.

– Морская гильдия – это серьёзно, – отпив из принесённого Жорой кувшина, Тимг посмотрел на друга почти трезвым взглядом. – В нашем портовом Нагабине половина денег идёт через покорителей океанов.

– И что? Это даёт этому быдлу право устраивать покушения на благородных дворян?

– Анд, вразуми тебя Великий маг, ты не слушал, что ли, о чём это тело вещало? Всё шло через раба, а его слова против хозяина никто воспринимать не станет. Уверен к тому же, его никогда уже не найдут. Даже его труп. Советую рассказать всё нашей начальнице Кермии. Она разберётся. Привлечь вряд ли кого получится, иначе толстосумы завалят королевскую канцелярию клязузами на палату. Зато покушений, наверное, уже не будет.

– Наверное? – усмехнулся Андрей, забрал из рук приятеля

ля сосуд с вином и сделал большой глоток. – Нет. Я лучше поступлю по-другому.

– Не глупи.

– Буду всё делать очень умно, – пообещал землянин. – Если вдруг что, я могу рассчитывать на твою помощь в допросе трупа Ормуса Офира?

– Помогу, – махнул рукой ол Эсм после минутного раздумья. – Действительно, не дело, когда всякий скот на магов покушается. Но к возможным неприятностям со стороны короны нам надо будет подготовиться. Самосуд над богатыми-простолюдинами наш король не одобряет.

– Я пока планирую для начала с этим гильдейцем поговорить, – сказал Немченко. – Там посмотрим, что с ним делать. Жора, возьми вон у того тела меч. Получше моего старого выглядит.

– Слугу вооружаешь? – удивился адепт смерти. – Впрочем, твоё дело. Ты вообще полон неожиданностей. Я вино заберу с собой? Вот спасибо. Зайду по дороге в «Уголёк», там всегда кто-то из этих бездельников патрульных сидит. Пришлю сюда. Пусть разбираются с наёмниками. Будешь тела погибших от твоей магии прятать, скрытный ты наш? Правда, стражники вряд ли поймут, какой стихией их убили.

– Нет, пожалуй. Не в службу, а в дружбу, ударь по ним чем-нибудь из своего арсенала. Внесём путаницу на всякий случай.

Ол Эсм иронично взметнул брови, но возражать не стал.

Поочерёдно подсветил амулетом высохшие тела, напустив на них гниение. Тоже тошнотворное зрелище, Андрею пришлось себя сдерживать от спазмов в желудке.

По возвращении он довольно грубо отослал Алиуру, попытавшуюся настаивать на позднем ужине для хозяина. Аппетит у попаданца совсем пропал, да и на ночь есть вредно.

На встречу с тенью Андрей, как всегда, отправился с удовольствием. Уже немало наслушавшись других одарённых, он теперь точно уяснил, что никто такого сладострастного удовольствия от общения с родной стихией, как он, не испытывает. Мелькали даже мысли, не стал ли он тeneвым наркоманом и не грозит ли ему опасность навечно остаться в сумраке? Нет, тень была очень добра к нему и ласкова, любила его и всегда ждала, она не будет причинять своему верному адепту зла.

«Что это? – удивился он, когда вокруг него, словно снежинки в метель, закружили сероватые комочки. – Ты решила поиграть со мной, подруга?»

Ответ не заставил себя долго ждать. Андрей осознал, что получил в свой арсенал очередное заклинание слухачей тени.

При своей третьей ступени Немченко теперь мог на расстоянии прямой видимости прицеплять к любым трём людям – магам или неодарённым – частицы своей тени, после чего, опускаясь в слой сумрака, слышать на расстоянии до полутора километров всё то же самое, что и те, к кому он

прилепил слухачей.

Как и у других заклинаний, у магической новинки попаданца имелись свои ограничения. Гертальские аналоги шпионских датчиков родного мира действовали до тех пор, пока их клиент не оказывался в полной темноте, где совсем отсутствуют тени. Например, спустится в подземелье без факела или светильника, либо ночью в спальне плотно задёрнет шторы, и даже отсвет луны в комнату попадать не будет.

Слухачи исчезают и в тех случаях, когда маги погружаются в свои стихии, создавая заклинания. Зато ауры одарённых не воспринимают теневого шпиона атакой и никак на них не реагируют.

– Замечательно, – прошептал Немченко. – И, главное, своевременно.

Сразу после того, как попаданец завершил утреннюю разминку, в особняк вместе с Цорией заявился наставник грамматики. Неделю назад Андрей выяснил, что его новые юные слуги совсем не умеют читать и писать. Хорошо хоть, что считать на пальцах кое-как у кого-то научились.

Попаданец нанял старшеклассника из городской школы, чтобы тот по утрам до начала своей учёбы занимался с Жорой и Ганей. Оплату положил сдельную: один урок – бесплатный завтрак и два бора. Для сына небогатого горшечника условия шикарные.

В гардеробную, где землянин завершал одевание мундира, заглянула бывшая воровка.

– Ты о чём-то хотел поговорить? – спросила она, не входя в комнату.

– Хотел. Цория, мне нужно узнать, где проживает некий почтенный Ормус Офир.

– Как? Ормус Офир?

– Да. Секретарь морской гильдии. Я хочу знать, где он живёт, чем помимо службы занимается, ну и любые подробности о нём, какие сможешь узнать. У тебя ведь ещё не растерялся опыт вынюхивания, выслеживания, подсматривания?

Девушка всё же протиснулась в дверь и кивнула.

– Думаю, что смогу проследить. Ёжик с Гни... то есть Жора с Ганей помогут. Когда нужно будет начинать?

– Вчера, Цория. Не затягивай с этим делом. Только будь осторожней.

Убивать Ормуса попаданец не планировал. Во-первых, всем сразу же станет понятно, кто это сделал, а во-вторых, могут сопоставить это с недавней смертью прево.

Немченко подозревал, что за секретарём стоят люди положением выше. Вот их-то он и мог покарать, не навлекая подозрений на себя. Ведь никакой связи у него с теми важными персонами прослеживаться не будет.

Кое-какие мысли, как добраться до верхушки покровителей людоловов, у землянина уже имелись.

Проходя по злополучному проулку, Андрей не обнаружил никаких следов своих вчерашних подвигов. Стражники уже организовали уборку места происшествия. Нищенка встре-

тила нанимателя в новых обносах и знаком показала, что никого подозрительного больше не видела.

В палате магов царили тревога и озабоченность, причиной которых явилось вовсе не вчерашнее происшествие с олом Реем, а полученное через эфирный амулет известие, что далиорская армия начала отступление, сняв осады с пограничных вражеских крепостей.

В секретарской писари затихли без дела, а ол Эсм ел грушу, сидя на столе Одиссы.

– Ниитор заключил союз с Ремштаром, – сообщил Тимг, хмуря брови то ли из-за тревожного настроения, то ли с похмелья. – Теперь пойдёт веселье. Оди ушла в военный отдел. Может, ещё какие-то подробности узнает.

Разговоры об идущей на северо-западе войне в Нагабине велись постоянно. Землянин к ним особо не прислушивался. Побьёт далиорский король Лидия Нииторского – хорошо, а если наоборот, то ничего плохого в этом для себя Андрей не видел. Ну перейдут какие-то провинции из одной страны в другую, ему-то какая разница?

Обязательной мобилизации всех подданных тут нет, а защищать свой город Немченко не отказывается.

Однако, похоже, что его настроения и взгляды на происходящее в королевстве и вокруг были ошибочными. Насобиравшая слухов по коридорам ола Гран вернулась сильно расстроенной.

– От нас до северной границы чуть больше сотни миль. –

Одисса столкнула Тимга со своего стола и села на стул. – Заключив союз с ремштарцами, Лидий сможет наступать сразу по двум направлениям. Кей говорит, что на нас вдоль побережья – самое удобное. Не исключено, что вскоре мы увидим под своими стенами армию врага. Это не полупиратский набег. Наши начальники уже обсуждают формирование полков ополчения и спрашивать никого из олов не станут. Дадут мне опять каких-нибудь идиотов вроде этих, – кивнула она на писарей, старавшихся при её возвращении стать невидимыми. – И иди защищай родные стены. Или вовсе к границе отправят. Об этом тоже говорят. Вот чего ты скалишься, Тимг? Тебя это тоже коснётся. Всех нас. А мне ещё девятьсот тридцать оборов вернуть надо.

– С трофеями вернёшься, быстро рассчитаешься, – успокоил девушку землянин.

– Веришь в глупые хвастливые рассказы, Анд? – отмахнулась Одисса. – Не знаю, кто разбогател на войне, а мой отец и брат с неё не вернулись. Ох, беда. Ладно. Дорогой мой друг, – посмотрела она на попаданца, – говорят, тебя вчера чуть не убили?

– Кто говорит? – поинтересовался Андрей. – А впрочем, нет, молчи, Оди. Дай я попробую сам угадать. Может, наш приятель ол Эсм про меня такие слухи распускает? Я угадал?

– Какие слухи, Анд? При чём здесь это? – кажется, без притворства обиделся Тимг. – На мага, моего друга, напали, а я что, по-твоему, молчать должен? И ол Райму я всё объ-

яснил. Правда, узнав, что ты сам без проблем с нападавшими разобрался, он даже спрашивать ни о чём не стал. Других забот хватает.

– И всё же, как это произошло? – напомнила о себе девушка.

Не удовлетворить женское любопытство было бы жестоко, и Немченко пришлось изложить заранее заготовленную версию случившегося.

Он уже заканчивал свой рассказ, продумывая, как увильнуть от ненужных вопросов, когда в кабинет зашёл Хекин ол Досм, тот самый огненный, которого Андрей победил на дуэли, оглядел всех и сообщил:

– Кермия в полдень ждёт всех магов города в резиденции прево. Хочет нам что-то сообщить.

Глава 5

Через распахнутое настежь окно спальни Андрей посмотрел, как явившаяся утром чуть позже обычного Цория вместе с Жорой таскают воду на кухню, используя запасной вход в дом. Одним из несомненных преимуществ купленного особняка являлось наличие собственного колодца, к тому же не сильно глубокого – до поверхности воды от края всего-то метр-полтора. Не нужно таскаться к уличному за десятки шагов.

Только вот деревянные вёдра сами по себе увесистые, да ещё и вода в них плескалась до краёв. Бывшая воровка и молодой слуга изгибались дугой от тяжести своих нош. Попаданец вспомнил, что пару дней назад видел в одной из лавок бронзовые ёмкости, и поставил зарубку в памяти сегодня же дать денег экономке на их покупку.

Когда слуги вновь появились во дворе, землянин еле удержался, чтобы не опробовать на них своих слухачей. Посчитал, что по отношению к близким это будет не совсем порядочно, лучше дождаться необходимого момента.

Подумалось, что полученный им от стихии тени магический арсенал словно указывает ему путь в разведку или спецназ. Только в мире Герталы, во всяком случае – в королевстве Далиор и соседних странах, не имелось никаких структур, занимавшихся бы такими видами деятельности. «Впору

самому их создавать», – усмехнулся попаданец.

Конечно же, пользу от своевременного раскрытия вражеских планов в этом мире осознали давным-давно, как умели устраивать и диверсионные рейды, чему попаданец лично стал свидетелем, участвуя в сражении с нииторским десантом.

Однако все такие действия носили спонтанный характер. Никто ещё не догадался создать соответствующую организацию со штабом, постоянной агентурой хотя бы в соседних странах, аналитической службой, подразделениями спецназа. Даже войсковая разведка осуществлялась назначенными в авангард обычными армейскими подразделениями.

Добывание же сведений о намерениях врага и создание ему неприятностей сводилось к тому, что вызывали каких-нибудь своих вояк, наёмников, торговцев или обычных путешественников, давали им денег, обещали ещё больше после выполнения задания и направляли в качестве шпионов, лазутчиков или убийц во вражеский тыл или недружественное государство.

«И что мне с того? – задал себе резонный вопрос попаданец, отходя от окна и начиная одеваться к завтраку. – Явиться к Ратвесу Четвёртому и расписать ему в красках необходимость создания разведуправления? Предложить себя на должность начальника? А справлюсь? Что я знаю про работу спецслужб?»

Немченко понимал, что заручиться покровительством ко-

роны было бы крайне выгодно во всех отношениях, вот только и проблем появится выше крыши. Оказаться среди дворянских интриг и грязных политических игр, совсем не имея в том никакого опыта, да ещё и при дворе короля, славящегося дурным характером, непостоянством и жестокостью, будет крайне опасно.

Не лучше ли попытаться создать свою частную разведывательную службу? Предлагать её услуги владельцам или гильдиям. Можно и к монарху, в конце концов, прийти, только уже не с пустыми руками.

Поняв, что чересчур заигрался со своими мыслями и начал слишком уж торопить события, Андрей отложил идеи на будущее и вышел из спальни.

Дома он обычно питался в гордом одиночестве, так положено по статусу, но сегодня Немченко сделал исключение, пригласив Цорию, чтобы выслушать результаты её двухдневной работы по сбору сведений о секретаре морской гильдии.

– Много не узнала, – сообщила девушка, присаживаясь напротив и поблагодарив кивком Ганю, поставившую перед ней серебряное блюдо с блинчиками. – Ормус ведёт вполне спокойную жизнь, в отличие от своей молодой жены. Вот та не только в городе сразу двоих любовников имеет, один из них, кстати, ол, но и постоянно в имение ездит. С помощником конюха того самого. Понимаешь? Говорят, очень красивый и пылкий юный раб.

– Понимаю, но я-то тебе поручил не о моральном облике

почтенной Офир выяснить.

– Так говорю же, секретарь нигде не бывает, кроме как на работе и дома. Очень уважаемый человек. А то, что мзду берёт, этого не стесняется, и все знают его запросы, за что и сколько надо заносить. Где живёт, я выяснила. Вот даже начертила схему, как ты учил. В Золотом районе. Не в Заовражье же такому важному господину жить? Ой, чуть не забыла. Спасибо. Исцелило полностью.

Бывшая воровка вернула Андрею лечебный амулет. Вчера Цория ходила в мыльню с Ганей и увидела, что фурункулы у той исчезли только с видимых частей тела. На спине и попе ещё оставались язвы, хоть и немного.

– Первый раз попробовала магическим кристаллом пользоваться? – спросил Немченко у стоявшей позади Цории Гани.

– Да, господин. Это, оказывается, совсем несложно.

– Тогда оставьте его себе. – Быстро залив в лечилку шесть гитов, землянин вернул её Цории. – Пригодится. Вдруг твой суженый опять топором себе ногу повредит? Наш прежний дом пусть останется под мастерскую, а вы оба переезжайте сюда. Не хочу на время своего отсутствия особняк только на Алиуру и детей оставлять.

– Мы не дети, господин, – надулась вчерашняя беспризорница.

– Пospорь ещё со мной, – погрозил ей Андрей. – И чего ты тут столбом стоишь? Иди и закрой дверь с той стороны.

– Ты всё-таки уезжаешь? – встревожилась Цория.

– Пока не знаю. – Ему расхотелось есть, и он отодвинул тарелку. – Сейчас пойду в резиденцию прево, послушаю, что мне скажут. Так-то во второй полк определили, но в городе его оставят или к Фожу, ближе к границе двинут, должны сегодня оповестить. И со сроками неясности. Не переживай, погибать я не собираюсь. Деньги вам оставлю на хозяйство...

– Чинтер сам может заработать. Мастерская у него уже оборудована.

– Монеты лишними никогда не бывают, тебе ли мне об этом говорить? – нравоучительно заметил Немченко. – И потом, начнись в наших краях война, много, считаешь, будет желающих покупать деревянные башмаки? Всё, давай свой чертёж, – поднялся он со стула.

Выйдя за калитку, он направился к храму Великого мага, там встретился с Тимгом и Одиссой, после чего вместе пошли к резиденции прево.

Его сослуживцы получили назначение в первый полк, так что, вполне возможно, их пути вскоре должны разойтись.

– К Фожу король направил корпус генерала Липа ол Кайринга из шести полков, – делилась с друзьями информацией вездесущая ола Гран. Откуда она черпает сведения, можно было не спрашивать. С её популярностью среди молодых и не очень магов Оди знала все последние новости. – С нашими двумя нагабинскими полками будет более чем десятитысячное войско. Хватит его или нет, если ремштарцы с нии-

торцами всё же попрут вдоль побережья, никто не ведает.

– Даже ты? – поддел её Тимг и получил сильный удар кулачком в плечо.

Перед резиденцией стоял десяток карет и вдвое большее количество паланкинов. Не все маги отличались такой же скромностью, как секретари городской палаты.

Когда друзья пришли в канцелярию, Андрея слуга пригласил пройти в кабинет прево.

– Чем я обязан такой чести? – поинтересовался землянин у лакея, двинувшись за ним.

– У вас нет знака стихии, господин, – изобразил улыбку слуга. – Приказано таких благородных олов приглашать на беседу.

В приёмной попаданец застал ещё пятерых таких же, как он, анонимных в плане принадлежности к определённом виду магии – старика с тростью, зажатой между колен, сорокалетнего мужчину, сидевшего с прикрытыми глазами, примерно такого же возраста тётку с одутловатым и недовольным лицом, флегматичного парня и совсем юную девушку. На вошедшего попаданца никто из них внимания обращать не стал, и Немченко скромно устроился в углу.

Пока ждал своей очереди, в приёмной увидел ещё троих приглашённых. Не так уж и мало магов предпочитали не распространяться про свою стихию.

– Анд ол Рей, – личный раб главы палаты, и в резиденции прево выполнявший обязанности её секретаря, распах-

нул двери. – Пожалуйста, проходите.

В кабинете Немченко ждали двое: сидевшая за столом Кермия ол Ворм и развалившийся на диване, закинув ногу на ногу, уже шапочно знакомый землянину сорокалетний маг.

– Садись, – показала временная прево на стул. – Это твой командир полка, Фрон ол Мейс, – представила она мужчину.

– Мы уже знаем друг друга, – кивнул полковник. – Познакомились во время нападения нииторцев. Анд, ты понимаешь, зачем мы тебя пригласили?

– Догадываюсь.

Попаданец уже определился, какую информацию он раскрывает, а насчёт чего солжёт.

– То, что ты нам сейчас расскажешь, – магиня посмотрела на Немченко добрым материнским взглядом, – останется между нами.

– Стихию сохранить в тайне не удастся, – поправил её ол Мейс. – В бою всё будет видно. А вот про твои ранг и ступень действительно никто распространяться не будет. Только, ты понимаешь, что как командир я должен определиться, что тебе доверить и на какие умения могу рассчитывать.

Формально Немченко мог послать всех лесом и не просто оставить свои способности в тайне, но вообще отказаться от военной службы. В реальности же подобный поступок сделал бы невозможным его дальнейшее пребывание в Нагабине. Остракизм – это не только моральное угнетение, а и фи-

нансовые проблемы.

– Я адепт тени, – сообщил он и, дав время подержаться выражению разочарования на лицах начальства, продолжил: – Шестой ранг, третья ступень.

– Шестой? – изумилась госпожа Кермия, сама имевшая такой же ранг своей стихии огня. – Весьма и весьма. А ты скромный молодой человек, дорогой Анд. Не ожидала.

– Достойно, – согласился полковник. – А ещё что?

– Три дистанционные атаки, – доложил землянин. – Одна из них площадная. Могу уходить в невидимость, но наносить удары из слоя сумрака не получается.

Фрон поднялся с дивана, подошёл к столу и взял с него стопку бумаг.

– Восемнадцать гитов резерв, скрытность, – проговорил он под нос, что-то вычитывая на листах. – Ол, назначаю тебя капитаном, разумеется, временным, как и все мы, авангардной сотни.

– Сотни? – не сдержался попаданец.

– Ну да. Что тебя так задело?

– Как бы сказать, мне таким количеством людей ещё не приходилось управлять. Четверо слуг и один день со сводным отрядом из пары десятков горожан – вот и весь мой опыт.

– А я, по-твоему, каждый день полторы тысячи в бой водил? – Полковник извлёк из стопки капитанский патент, подписал его и протянул Андрею. – Справишься. В твою сот-

ню подобрали вполне достойных. В городе нашлись бывшие вояки, и гильдию наёмников мы прижали. Оба лейтенанта, все десятники – командиры с опытом. Солдатня похуже, всякие попадаются. Если получится, дадим тебе ещё и заместителя из олов. Но на высокорангового не рассчитывай. Завтра в полдень за западными рогатками общий сбор полка. Там со всеми своими подчинёнными и познакомишься.

– А когда...

– Это ещё не решили. Корпус ол Кайринга только вышел на марш. Сообщение с генералом у нас есть. Когда его полки будут на подходе, мы узнаем и сами выдвинемся. По записям конём ты обеспечен. Фураж от интенданта. Плата сорок оборов в неделю и четверть от стоимости трофеев твоей сотни. Ещё вопросы есть?

Немченко молча встал и едва не попытался щёлкнуть каблуками, но вовремя вспомнил, что он не персонаж военного фильма родного мира. Просто кивнул и вышел. Надеждам остаться с полком в городе пришёл конец. Надо готовиться к походу.

Настроение упало, как говорится, ниже плинтуса. Для чего судьба дала ему второй шанс на жизнь? Чтобы он воевал в рядах одних аборигенов против других? «Хотя, если посмотреть с другой стороны, – одёрнул себя Андрей, – Нагабин уже можно считать своей малой родиной».

Здесь его дом, его приятели, его помощники, а вскоре прибудет и девушка, в которую он, кажется, всерьёз влюбил-

ся, каким бы смешным для уже возрастного циника это ни выглядело со стороны.

Получается, ему есть что защищать и во имя чего рисковать жизнью. Про трофеи опять же забывать не следует. Они ценны и сами по себе, и легко позволят легализовать доставшуюся ему часть родовых сокровищ Шерригов.

Тимг и Одисса дожидались его на улице, прогуливаясь по дорожке, ведущей от парадной лестницы вдоль здания в парк.

– Мы здесь! – поднял руку ол Эсм. – Анд!

– Вижу! – взмахнул землянин в ответ и, сбегав по ступеням, пошёл навстречу друзьям.

Они, как радостно объяснила ола Гран, получили назначение в одну пехотную сотню. Выражение лица Тимга было менее восторженным, так как командиром назначили Одиссу, а его лишь её заместителем в звании капитан-лейтенанта.

Ничего удивительного для попаданца в таком выборе начальства не было. Девушка всё-таки имела пятый ранг, хоть и освоила лишь вторую ступень, к тому же она водная, её заклинания более эффективны в бою, чем у адепта Смерти.

– А тебя куда определили? – спросила Оди.

– Командир авангардной сотни, – скромно ответил землянин.

– Серьёзно? В разведку? – уточнила девушка.

– Сам удивился, – кивнул Андрей. – Я им предлагал тебя назначить. Говорю, ола Гран всё узнает, даже не сближаясь

с нииторцами или ремштарцами, но Кермия слушать меня не стала.

Пока магиня наигранно изображала обиду, Тимг о чём-то размышлял.

– Всё же сказал им? – уточнил он.

– У меня был выбор?

– А нам раскрой свой секрет, – попросила приятельница.

Андрей сказал им то же, что и прево с полковником, полуправду. Теперь причина получения ол Реем должности, по сути, главного полкового разведчика его приятелям стала понятна.

Служба в палате магов для них закончилась на долгое время ещё вчера. Ол Эсм предложил отметить новый этап в жизни, но Немченко сослался на дела по подготовке снаряжения и повернул в сторону оружейной лавки.

Магазины Золотого района отличались не только высоким качеством товаров, но и соответствующей бессовестной ценой, которую здешние торгаши ломали. Покупать тут попаданец ничего не собирался, он лишь хотел отделаться от друзей.

И всё же Андрей немного задержался в лавке, рассматривая боевые амулеты первого и второго уровня. Порадовался, что, обозначив перед начальством свой ранг как шестой, вполне может рассчитывать получить из арсенала артефакты седьмого.

Конечно, выдадут ему их во временное пользование, од-

нако не зря же мудрость родного мира гласила, что нет ничего более постоянного, чем временное.

– Господин что-то желает купить? – подошёл продавец с лицом пройдохи и плута.

– Пожалуй, пару лечебных второго уровня куплю. – Андрей решил, что лишними такие полезные амулеты не будут. – Только цену не ломи. Они, смотрю, у тебя на основе агатов. Такие не очень долго зарядку держат. Раз в полторы недели по-любому надо будет пополнять гит-другой.

Сторговались на сорока пяти оборотах за оба, и попаданец вышел из лавки. Тимг с Оди, естественно, из виду уже скрылись, и он бодро направился в деловую часть элитных кварталов.

Банки, ростовщические и меняльные конторы, ювелирные лавки, здания гильдий и несколько закрытых клубов, всё это Немченко уже видел, но внутри самих заведений ещё ни разу не был. Его и на Земле мало интересовали как секс, наркотики, рок-н-ролл, так и займы, бриллианты или чопорные мероприятия.

К секретарю морской гильдии Ормусу Офиру его провели без каких-либо препятствий, сразу в кабинет. Хамить благородным никто не хотел.

– Чем могу служить, господин? – учтиво спросил полный мужчина лет пятидесяти, поднимаясь из-за заваленного канцелярскими книгами и бумагами стола.

– Пусть он выйдет, – Андрей надменно ткнул пальцем в

сидевшего сбоку клерка и без разрешения занял место в гостевом кресле. – А ты меня разве не знаешь? Нет? – спросил он, когда секретарь выскочил за дверь. – А не ты нанимал пятерых наёмников для моего убийства? Захотел показать, что никто не смеет переходить тебе дорогу? Так, Ормус?

Лицо мужчины налилось малиновым цветом. Он отклячил задницу, уперевшись руками в стол, и наклонил тело к гостю.

– Я знаю, про что вы говорите, господин. Вы ведь Андол Рей? Клянусь вам, это не я. Не я нанимал. Вообще раньше про вас ничего не слышал. Сам узнал случайно, что мой управляющий связался с какими-то иноземцами. Клянусь! Я всё из него вытряс. Он хотел получить много денег и сбежать на корабле. Он и меня обворовывал. Но он поплатился, я...

– Поплатился? Уже? То есть поговорить с ним уже нельзя?

Полчаса землянин слушал, как ловко выкручивается почтенный Офир. Прав оказался Тимг, официально вменить этому негодяю было нечего. Значит, придётся использовать другие методы, ведь за преступлением должно следовать наказание.

– Говоришь, описание тех заказчиков твой раб под пытками выдал? – сделав вид, что поверил байкам, переспросил землянин

– Да, благородный ол. Я сразу же велел их искать, но эти мерзавцы исчезли. Или на корабле уплыли, или с караваном ушли. В Нагабине их точно нет.

– Но если появятся, ты же мне сообщишь?

– Конечно! Не сомневайтесь!

Получив столь искреннее обещание, благородный ол покинул кабинет секретаря, не забыв оставить в подарок Ормусу Офиру слушача тени.

Глава 6

Характер попаданца после переселения его в новый мир не изменился – поздно в тридцать шесть лет что-то менять, но реагировать на всё он стал эмоционально гораздо острее.

Беспардонное враньё, которым его накормил Ормус Офир, землянина заметно разозлило, хотя, казалось бы, чего другого он мог ожидать от заказчика своего убийства? Как бы то ни было, но нынешний Андрей Немченко, в отличие от себя прежнего, стал действовать без долгих размышлений.

Пройдя вдоль здания, он свернул в заросший деревьями и кустами жимолости тупик между морской гильдией и королевским банком.

Анд ол Рей уже мог не таиться, уходя в невидимость. Да, старшие маги Кермия и Фрон обещали не распространяться насчёт того, адептом какой стихии он является, но в Гертале, как и в его родном мире, что знают двое – знает и свинья. Про тeneвую суть попаданца теперь ведали уже четверо, если учесть друзей. К тому же исчезнуть в одном месте, чтобы появиться в другом, отдалённом на пару сотен метров или больше, могли почти все воздушники.

Однако землянин скрылся от взглядов прохожих не только для ухода в сумрачный слой. Он заодно хотел рассмотреть округу, насколько та подходит для реализации забрезжившего в его сознании плана действий.

То, что Немченко увидел в уличном закутке, вполне устраивало – скрыто от глаз прохожих, безлюдно, и сюда нет вида из окон соседних зданий. Коммунальные рабы появляются для уборки по утрам, а нищие Золотой район избегают, во всяком случае днём.

– ...долго носило? А, Фиготий? – услышал он раздражённый голос секретаря гильдии, едва перешёл на сумрачный слой и потянулся сознанием к тёмной снежинке слухача, маячившей в паре десятков метров. – Садись быстрее, бери перо и пиши.

Андрей всё слышал так отчётливо, словно находился в шаге от говорившего. Хотел отрегулировать звук, сделав его чуть тише, но понял, что это невозможно и не нужно. Никто в слое реальности ничего не заметит.

– Готов, почтенный. К кому обращение?

– Ни к кому, болван. Записывай: приходил наш знакомый. – Ормус сделал паузу, промычав что-то нечленораздельное, и продолжил: – Мне удалось его убедить. – Послышалась дробь ударов пальцами по столу. – Чего уставился? Всё, больше ничего. Сверни и отнеси в дом нашему магистру, он уже должен из мэрии вернуться. Передашь ему лично в руки. На словах скажешь, что я к нему вечером...

Время пребывания Андрея в сумраке истекло, и окончания фразы он не дослушал, хотя её смысл и так был понятен. У замечательного заклинания слухачей имелись и такие временные ограничения.

Теперь Немченко выяснил, что людоловы, как сказали бы на Земле, крышуются, если и вовсе не руководятся, верхушкой морской гильдии. Очень удобно получается – хватай малолетних оборванцев, грузи их в трюмы и отправляй в заморские страны. Вряд ли разгромленное землянином преступное гнездо было единственным. Наверняка в Нагабине и других городах организована целая сеть по незаконной работорговле.

Попаданец, подумав, определился, что его это не касается, пусть королевская власть с этим борется. Он же лишь разберётся со своими недоброжелателями. Эти козлы хотели продемонстрировать, что не стоит им переходить дорогу? Ну, так Анд ол Рей заставит их об этом пожалеть. Кого-то уже наказал, с кем-то прямо сейчас разберётся, а остальные пусть подождут некоторое время. Но расплата всех должна наступить. Нельзя никому давать себя в обиду.

Рассуждения не мешали Андрею следить за временем. Как только прошёл откат на погружение, он тут же оказался вновь в сумраке.

Из глубины к нему подлетела и закружилась, обнимая ласковыми дуновениями, тень. Землянин остро почувствовал её любопытство. «Подожди, родная, – остановил он подругу-стихию. – Как всегда, вечером встретимся для беседы, и я тебе всё расскажу. Или ты сама увидишь и узнаешь? Так?»

Видимо, стихия прочитала его мысли, в её объятиях погружение на второй слой сумрака прошло вообще без всяких

мысленных усилий. Поблагодарив подругу, землянин тeneвым путём переместился обратно в кабинет секретаря гильдии. Убедился, что почтенный Офир сидит в одиночестве, и вышел в реальность.

– Ол?! – изумился Орвус. – Но вы же...

Сгусток сумрака, в который Андрей влил сразу девять гитов, сколько ему позволяла третья ступень, вошёл в грудь секретаря.

В просмотренных когда-то землянином фильмах и прочитанных книгах мститель обязательно говорил много слов, давая возможность злодею полностью осознать свою вину и помучиться ожиданием неминуемой смерти. Повторять подобную сцену Немченко посчитал глупостью, поэтому его враг умер мгновенно.

Более того, попаданец сознательно потратил так много энергии на заклинание. Тело Ормуса иссушилось настолько, что стало легче надетой на него одежды, в чём Андрей убедился, осторожно приподняв из кресла труп.

Было опасение, что мумия при физическом воздействии на неё начнёт рассыпаться, и тогда надо будет искать большой кусок ткани, чтобы её завернуть, но нет, высохшее тело оказалось вполне крепким.

Немченко неслышно метнулся к двери и запер её на задвижку. От досады, что дельная мысль с засовом у него чуть запоздала и незваный мог быть обнаружен кем-нибудь случайно заглянувшим, попаданец едва не стукнул себя по лбу.

Выдохнув, прошёлся по кабинету, рассматривая помпезную мебель из морёного дуба. Некоторые эстетические предпочтения земных нуворишей оказались к месту и в Гертале.

Ради интереса почитал некоторые бумаги на столе секретаря и усмехнулся. Профессиональному аудиторю понадобилась всего пара минут, чтобы определить пятерых капитанов – может, их было и больше, если глубже покопаться – которые делали приличные откаты за получение от гильдии выгодных, очень хорошо оплачиваемых фрахтов. Общие деньги морского сообщества частью возвращались в личные карманы магистра и секретаря.

Понятно, никаких документов, связанных с незаконной работорговлей, на виду не лежало, хотя в их наличии Андрей не сомневался. Учёт в денежных делах должен вестись всегда.

– Что же, почтенный Офир, – пробормотал попаданец, когда вышло время отката заклинания пути тени. – Надо выносить тебя отсюда навсегда.

В кабинете имелись и деньги в ящике под столом, и приглянувшаяся землянину качественно прорисованная карта Рамтара, материка, на котором располагался Далиор, однако брать отсюда Немченко ничего не собирался, кроме мумии.

Подняв на плечо то, что осталось от важного чиновника гильдии, попаданец с помощью магии вернулся в уличный тупик. Уложил тело на дно небольшой канавки среди кустарника и мечом присыпал землёй вперемешку с листвой. Се-

годня труп точно не найдут.

На этом действия мстительного ола не завершились. Дождавшись очередного отката, он вновь вернулся в кабинет.

В ауре осталось всего девять единиц энергии, что Андрея нисколько не расстраивало. Нападения на себя он не ожидал, а на создание теневого образа хватит и гита.

Ещё раз прогнав в голове порядок своих дальнейших действий, Немченко преобразился в почтенного Ормуса Офира и вышел из кабинета ускоренным шагом, напустив на лицо гримасу недовольства.

– Почтенный Офир, – метнулась к нему навстречу какая-то молодая девушка пышных форм, весьма привлекательная и улыбочивая. – Отец просил передать список товаров, который вы у него спрашивали.

Фальшивая личина, увы, не предполагала соответствия голоса принятому образу, поэтому землянин, не снижая шага, поморщился и отмахнулся, направившись к лестнице.

– Господин секретарь, а совещание будет? – спросил поднимавшийся навстречу мужчина с бакенбардами а-ля Пушкин.

Немченко отделался молчаливым кивком. Насколько это соответствовало привычкам Ормуса Офира, было неважно. Таинственное бегство чиновника позже должно списать все несуразности его поведения.

Из морской гильдии землянин направился к площади меняльных контор. Там постоянно дежурили носильщики с па-

ланкинами и портшезами. Транспорт с двумя носильщиками сейчас Андрея не устраивал. Не только голос адепта тени, но и его вес не соответствовал принятому образу. Секретарь был раза в два тяжелее, что могло вызвать недоумение, а позже и лишние вопросы.

Весовая разница между Немченко и Офиром, распределённая на восьмерых, при том, что сами паланкины весьма громоздкие, не будет заметна.

– Куда будет угодно отправиться уважаемому? – Все носильщики, сидевшие на корточках возле своего транспорта, поднялись, когда Андрей к ним подошёл.

– В порт, и поживее, – брюзгливо объявил землянин, бросив старшему группы большую медную монету в двадцать боров. – Ещё добавлю, если поспешите.

Вряд ли кто-то из рикш знает интонации Офира, так что можно было не таиться.

Забравшись в паланкин, он кивнул двоим поздоровавшимся с ним прохожим, богато одетым мужчине и женщине, после чего поспешил задёрнуть занавеси, чтобы не вступать ни с кем в разговор.

Обнадёженные возможностью дополнительной платы, носильщики начали движение довольно резво. Менее чем через треть часа, даже с учётом короткого простоя на улице гончаров из-за сломавшейся и перегородившей дорогу телеги, землянин оказался возле Морских ворот.

Здесь Андрей постарался, чтобы его увидели и узнали все

дежурившие стражники, раскрыл носилки с обеих сторон.

– Приветствую, почтенный Ормис, – изобразил улыбку десятник.

Спрашивать он ни о чём не стал и повернулся к подошедшему с каким-то вопросом подчинённому.

– Куда дальше? – спросил старший носильщик, когда они вышли к набережной.

– Знаешь, где причал для шлюпок с океанских судов? Да? Вот туда и несите.

Выплатив, как и обещал, дополнительные боры, Андрей посмотрел вслед доставившим его носилкам и пошёл вдоль причальных тумб.

Шлюпки без присмотра в порту не оставляли, в каждой по одному-два скучали матросы. На важного чиновника они смотрели равнодушно, хотя некоторые и приветствовали взмахами рук.

– Кого-то ищешь, почтенный? – От компании троих морских офицеров, стоявших возле таможенной конторы, отделился один. – Если не ошибаюсь, ты уважаемый Ормус?

– Не ошибаешься. – Попаданец изобразил кашель и нарочно загрубил голос. – Кто мне нужен, я уже вижу. – Не останавливаясь, он прошёл дальше вдоль ряда зданий оптовиков и поднялся по ступеням последнего из них.

Внутри небольшого зала в этот момент никого не оказалось, и Андрей сбросил с себя теневой образ. В торговый офис заходил почтенный Офир, а вошёл молодой маг.

Попаданец постучал по длинному столу, перегораживающему путь к лестнице, и очень быстро сверху сбежал молодой парень на год или два постарше Вита.

– Чем могу служить, господин?

– Рен Аитор к вам не заходил? Он ищет своего компаньона.

– Простите, благородный маг, но я не знаю такого господина.

– Да? Тогда, возможно, я ошибся.

Немченко пожал плечами и вышел на улицу. На обратном пути, не доходя до таможенного поста, к которому из причалившего баркаса подошли сразу пятеро моряков, он свернул между длинными пакгаузами перед таверной и весёлым домом Большого Окуня, главного портового бордельера.

Случайно стал свидетелем разговора двух негоциантов.

– Гильдейская крыса здесь что-то вынюхивала, – с досадой произнёс один из них.

– Ты про Ормуса? Он не по нашим делам тут был, иначе Жежел бы с ним встретился. Но погрузку надо ускорить, сам знаешь, что...

Тут собеседники увидели проходившего мимо мага, замолчали и уважительно поклонились. «Наверняка контрабандисты какие-нибудь, – подумал попаданец, – и мне нет до них никакого дела».

В прежней жизни Андрей не был ни злым, ни кровожадным. Участвовать в драках приходилось, но не он являлся

их инициатором. Однако сегодня попаданец понял суть поговорки, что труп врага хорошо пахнет. Избавившись от очередного врага, он испытал облегчение и удовольствие.

Пусть теперь дознаватели гадают, куда и зачем сбежал чиновник морской гильдии. В гавани Нагабина десятки кораблей ежедневно вставали на якорь и уходили из неё. На каком из судов мог уплыть почтенный Офир, никто не скажет. Известно будет только одно: порт – последнее место, где секретаря видели.

Главное, что ничего схожего между убийством прево и пропажей Ормуса при всём желании не найти.

Жаркая погода побудила землянина зайти в одну из таверн и заказать себе кружку эля с сушёной кефалью.

Пока утолял жажду, решил, что наказание магистра стоит отложить до более поздних времён. Если подвернётся удобный случай, то можно расправиться с ним перед отправкой на границу, а нет – так и подождёт сволочь своего часа.

– Благородный ол не желает познакомиться с приятной и послушной девушкой? – вывел Андрея из размышлений вкрадчивый голос местного сутенёра.

На Земле Немченко с представителями этой профессии дел никаких не имел, так что сказать ему о них было нечего, но в Гертале все платные сводники, с кем ему уже удалось столкнуться, были мерзкими типами. Вот и этот из общего ряда не выделялся.

Немченко допил эль и не удостоил придурка внимания,

отогнав его жестом, как назойливую муху. Заказывать ещё одну кружку не стал. Вспомнил, что дома его ждёт хороший обед, вечерняя тренировка и сон. Надо немного отдохнуть, ведь ночью ещё предстоит работа. Останки врага надо спрятать более надёжно.

– Почему так поздно? – встретила его на пороге особняка Цория. – Еда уже остыла.

– Подогреете, – сварливо ответил землянин, усаживаясь в кресло возле камина, снял сапоги и взглядом поблагодарил Ганю, подавшую ему домашние войлочные туфли. – Кто Жоре синяк под глазом поставил?

Видя, как смущённо и старательно парнишка, открывавший ему калитку, прятал фингал, спрашивать у него самого Немченко не стал.

Служанки переглянулись и хихикнули.

– Кто-то из двух учениц городской школы, – пояснила бывшая воровка. – Твой слуга решил, что новая одежда, которую ты ему купил, сделала его неотразимым.

– Тогда понятно, – хмыкнул Андрей. – Надо было ещё и умение общаться с приличными девочками купить. Однако школьницы тоже, видать, не промах. Боевые какие. Их там что, наставники драться учат?

– Я слышала, гимнастика – один из основных предметов, – ответила Цория. – Может, и кулаками махать обучают. Так я дам Жоре лечилкой воспользоваться?

– Конечно. А для чего она ещё нужна? Так, хватит бол-

тать. Где мой обед? Алиура! Цория, сходи в лавку Яшта, купи мне полотно для лопаты.

– У нас же есть. В сарае две стоят.

– Мне повторить свой приказ?

Зачем ломать имеющиеся инструменты, когда есть деньги купить новый? Так рассуждал Андрей. Принесённый служанкой штык он положил в большую дорожную сумку, с которой и отправился в полночь прибираться за собой следы убийства.

Опасаться встречи с патрулём стражи ему особо не стоило, никто из охранников порядка не станет выяснять у дворянина, с какой целью тот так поздно перемещается по городу. И всё же землянин старался быть незаметным, пару раз даже уходя в слой сумрака.

Труп он нашёл там же, где и оставил. Не испытывая никакой брезгливости, раздел мумию догола и закопал. Одежду Ормуса свернул и сложил в сумку, чтобы позже сжечь у себя в кухонной печи. Осветил место захоронения магическим светильником и убедился, что сделал всю работу вполне добротнo.

– Лежи спокойно, – шёпотом пожелал он врагу. – Никто тебя здесь не потревожит.

Утром он позволил себе поспать чуть подольше. Завершив тренировку и дав пару советов Жоре, всерьёз взявше-гося обучаться владению мечом, он отправился в мыльню, возле которой его остановила экономка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.